Семенов Н.

Наше дворянство

S 38/161

38
161.

НАШЕ ДВОРЯНСТВО.

Н. П. Семенова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.
1899.

S 38/161

НАШЕ ДВОРЯНСТВО.

§ I 1/VII 3 Ч 1 Т

Н. П. Семенова.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.
1899.

Дозволено цензурою. Спб, 26 февраля 1899 г.

2007041567

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Дворянство до освобожденія крестьянъ въ 1861 г.

стр.

Вступленіе 1

Историческая справка о дворянствѣ. Дворянство съ эпохи Петра I до царствованія Императора Александра II 2

Площадь дворянскаго землевладѣнія 10

Значеніе русскаго дворянства. О сословіяхъ въ монархическомъ правленіи. Невозможность замѣнить помѣстное дворянство. Капитализмъ, демократія и послѣдствія владычества капитала. Противовѣсъ капитализму — крестьянское и дворянское землевладѣніе 13

Бытъ и характеристика дворянства послѣ жалованной дворянству грамоты 1785 г. до освобожденія крестьянъ въ 1861 г. Цвѣтущее состояніе дворянства. Отношеніе дворянъ къ землѣ и значеніе дворянскаго землевладѣнія. Способы обезпеченія наслѣдниковъ дворянскими имѣніями. Занятіе дворянъ торговлею и промыслами. Значеніе дворянства какъ служилаго сословія: уѣздная и общественная служба и участіе въ судѣ и администраціи; военная служба. Культурное значеніе помѣстнаго дворянства 20

II. Дворянство послѣ освобожденія крестьянъ.

Разстройство дворянскаго землевладѣнія и поземельный кредитъ. Освобожденіе крестьянъ. Жертвы дворянъ при освобожденіи крестьянъ. Потери дворянства при упраздненіи государственныхъ установленій поземельнаго кредита и при выкупной операціи. Учрежденіе частнаго безконтрольнаго кредита. Свѣ-

стр.

дѣнія о задолженности дворянъ въ 1859 и 1896 годахъ. Основанія устройства поземельнаго кредита, удовлетворяющаго потребностямъ землевладѣнія. Устройство кредита прежней Сохранной Казны при Опекунскихъ Совѣтахъ. Сравненіе съ нимъ замѣнившаго его частнаго поземельнаго кредита. Необходимость отдѣленія поземельнаго кредита отъ биржеваго и коммерческаго. Отношеніе капитализма къ такому независимому отъ спекуляціи кредиту. Право землевладѣнія на особое покровительство со стороны правительства, преимущественно предъ торговлею и промышленностью 32

Реформы въ царствованіе Императора Александра II по отношенію ихъ къ дворянскому сословію. Стремленія къ уравненію сословныхъ различій. Безсословныя земскія и городскія учрежденія 1864 и 1870 г. Разночинцы. Интеллигенція. Мировые Судьи. Земская полиція. Безсословная воинская повинность 1874 г. Предводители дворянства 51

Мѣры, принятыя въ отношеніи дворянства въ царствованіе Императора Александра III. Высочайшій рескриптъ дворянству въ столѣтіе дворянской грамоты, 21 Апрѣля 1885 г. Учрежденіе Государственнаго Дворянскаго Банка. Учрежденіе земскихъ начальниковъ 62

Государственный Крестьянскій Банкъ и предоставленіе ему права скупать дворянскія земли, для продажи ихъ крестьянамъ 65

Взглядъ на землю и землевладѣніе въ Россіи. Коммерческій взглядъ на землю. Мобилизація земли. Свѣдѣнія о переходѣ изъ рукъ въ руки земельной собственности въ Россіи за 1893 г. 71

III. О мѣрахъ къ упроченію дворянскаго землевладѣнія и поддержанію государственнаго значенія дворянскаго сословія.

Заповѣдныя имѣнія. Маіораты, заповѣдныя и родовыя имѣнія 76

Дворянскія кассы взаимопощи 82

О мѣрахъ къ упроченію дворянскаго землевладѣнія и государственнаго значенія дворянства. Устройство государственнаго поземельнаго кредита. Дозволеніе отчуждать дворянскія имѣнія только потомственнымъ дворянамъ. Выморочныя дворянскія

стр.

имѣнія. Обмѣнъ частей дворянскихъ имѣній. Земельный цензъ для участія дворянъ въ мѣстномъ управленіи. Установленіе предѣла дробимости дворянскихъ имѣній. Возраженія противъ мнимаго обезцѣненія дворянскихъ имѣній. Правительственная администрація дворянскихъ имѣній 85

IV. Заключеніе 97

НАШЕ ДВОРЯНСТВО [1]).

I.

Дворянство до освобожденія крестьянъ въ 1861 г.

Вступленіе. — Историческая справка о дворянствѣ. Дворянство съ эпохи Петра I до царствованія Императора Александра II. — **Площадь дворянскаго землевладѣнія. — Значеніе русскаго дворянства.** О сословіяхъ въ монархическомъ правленіи. Невозможность замѣнить помѣстное дворянство. Капитализмъ, демократія и послѣдствія владычества капитала. Противовѣсъ капитализму—крестьянское и дворянское землевладѣніе. — **Бытъ и характеристика дворянства послѣ жалованной дворянству грамоты 1785 г. до освобожденія крестьянъ въ 1861 г.** Цвѣтущее состояніе дворянства. Отношеніе дворянъ къ землѣ и значеніе дворянскаго землевладѣнія. Способы обезпеченія наслѣдниковъ дворянскими имѣніями. Занятіе дворянъ торговлею и промыслами. Значеніе дворянства какъ служилаго сословія: уѣздная и общественная служба и участіе въ судѣ и администраціи; военная служба. Культурное значеніе помѣстнаго дворянства.

Въ рескриптѣ 13 Апрѣля 1897 года, данномъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, Государь

[1]) Ревностнымъ участникомъ въ этомъ трудѣ былъ сынъ мой Петръ Николаевичъ Семеновъ.

Императоръ повелѣлъ: «для всесторонняго выясненія современныхъ нуждъ дворянскаго сословія и соображенія мѣръ, которыя могли бы обезпечить помѣстному дворянству способы нести и впредь его исконно-вѣрную службу Престолу и Отечеству, образовать Особое Совѣщаніе» и «заключенія Особаго Совѣщанія представлять на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, для дальнѣйшаго направленія ихъ, согласно Высочайшимъ Его Величества указаніямъ».

Такимъ образомъ Державная воля Государя сохранить дворянское сословіе и его значеніе въ государствѣ выражена ясно и опредѣленно и не подлежитъ толкованію, такъ что всѣ разсужденія о какомъ либо иномъ направленіи дѣла представляются праздными.

Для выясненія дѣйствительныхъ потребностей этого сословія и главнѣйшихъ мѣръ, которыя были бы необходимы для поддержанія государственнаго значенія помѣстнаго дворянства, слѣдуетъ прежде всего сдѣлать обзоръ того, что такое было у насъ дворянство? Какое было его положеніе до освобожденія крестьянъ? Что оно потеряло со времени ихъ освобожденія? На какомъ пути, и въ чемъ именно могутъ быть оказаны ему поддержка и дѣйствительная помощь правительства?

Основныхъ чертъ дворянскаго сословія слѣдуетъ искать въ исторіи отношеній его къ Верховной власти и къ народу.

Въ отличіе отъ феодальной землевладѣльческой аристократіи Западной Европы русское дворянство строи-

лось и видоизмѣнялось Верховною властью, сообразно ея цѣлямъ и потребностямъ государства, а не на основаніи борьбы и договоровъ съ нею, какъ на западѣ Европы. Наше дворянство основано на службѣ Царю и Отечеству.

Нашъ извѣстный профессоръ государственнаго права А. Романовичъ-Славатинской въ своей исторіи о дворянствѣ говоритъ: «Было время, когда *потребности государства* и обусловливаемые ими *интересы Правительства* вызвали образованіе царскихъ чиновныхъ людей помѣстнаго служилаго класса, *надѣленнаго отъ государства землями.* Въ виду этихъ потребностей и интересовъ помѣстный служилый классъ несъ ландмилицкую службу и отбывалъ всяческія Государевы *посылки,* ополчался съ своими людьми по *призыву государства,* а крестьяне были прикрѣплены къ помѣстнымъ землямъ, отбывая службу въ пользу *слугъ Государевыхъ*—барщину и оброки» [1]).

По волѣ Петра Великаго помѣстный служилый классъ превращается въ чиновныхъ людей, различаемыхъ по табели о рангахъ, и изъ нихъ слагается цѣльная общественная группа въ сословіе личнаго и потомственнаго шляхетства. Великій преобразователь возлагаетъ на него, вмѣсто ландмилиціонной, постоянную службу въ полкахъ и канцеляріяхъ, съ предварительнымъ, обязательнымъ для него обученіемъ.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ», продолжаетъ профессоръ Рома-

[1]) Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права С.-Петербургъ 1870 года. Предисловіе, стр. II. Примѣчаніе: курсивъ въ выпискахъ принадлежитъ подлиннику.

новичъ-Славатинской, «помѣстья превращены были въ вотчины, для *непоколебимости и ясности* шляхетскихъ фамилій *установленъ* маіоратъ, а владѣніе крѣпостными людьми начало терять *государственный* характеръ и пріобрѣтать характеръ *гражданскій*. Въ политикѣ Петра Великаго относительно шляхетства нельзя не замѣтить раздвоенія: увлеченный западноевропейскими феодальными образцами, онъ даетъ своему шляхетству феодальные гербы и титулы,— вводитъ для него маіоратъ, «дабы шляхетскія фамиліи не упадали, но въ своей ясности непоколебимы были черезъ славные и великіе домы». Слѣдуя же преемственности исторической, національнымъ историческимъ традиціямъ, онъ (т. е. Петръ Великій), говоритъ, что *знатность* пропорціональна *годности*, что только *службой* пріобрѣтается *благородство*, что *каждый дворянинъ* почесть и первое мѣсто долженъ давать *каждому оберъ-офицеру*» [1]).

Такъ впервые были поставлены замѣтныя границы между сословіями, необходимыми въ строѣ государства съ монархическимъ самодержавнымъ правленіемъ.

Предпочтеніе личной государственной службы и чина наслѣдственной привилегіи шляхетскаго званія послужило какъ бы къ выдѣленію чиновника изъ шляхетскаго состоянія и подготовило почву къ раздвоенію, можно сказать, дворянскаго сословія.

Маіораты, оказавшіеся противными народному духу, были отмѣнены Императрицею Анною Іоанновною

[1]) Тамъ же, предисловіе, стр. III.

17 Марта 1731 г. указомъ, въ которомъ выражено: «Понеже по указамъ Предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Соборнымъ Уложеніемъ положено по закону Божію и преданію Святыхъ Апостоловъ, отцамъ дѣтей своихъ въ движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ дѣлить всѣхъ по равнымъ частямъ...; въ прошломъ 1714 году блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Дядя Нашъ Его Императорское Величество Петръ Великій, особливыми пункты тѣ раздѣлы отрѣшить, а по первенству одного наслѣдникомъ учинить соизволилъ... Но понеже отцы, естественно сожалѣя своихъ дѣтей, всѣми образы тщилися, не смотря ни на какіе свои убытки и разоренія, дѣлить дѣтей своихъ всѣхъ по равнымъ частямъ, и крѣпили имъ то продажами и закладами чрезъ разныя руки, а которые того при себѣ учинить не могли, то другіе разные способы къ тому искали и подвергали дѣтей своихъ подъ великія клятвы, чтобы оставшее послѣ ихъ имѣніе, по смерти ихъ, равно между собою дѣлили, и тѣмъ какъ между дѣтьми, такъ и родственники, не точію ненависти и ссоры произошли, но нѣкоторые, отважа себя, и до смерти побивали. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, ревнуя закону Божію и милосердуя о своихъ вѣрныхъ подданныхъ, пожаловали Всемилостивѣйше повелѣли, впредь съ сего Нашего указа... и отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по Уложенію всѣмъ равно, также и за дочерьми въ приданыя давать по прежнему...» [1]).

[1]) Полн. Собр. Зак., № 5717.

Императрица Елисавета, желая помочь дворянамъ, учредила 13 Мая 1754 г. дворянскій банкъ. Въ этомъ банкѣ дворяне могли занимать деньги по 6% подъ закладъ цѣнныхъ вещей и недвижимыхъ имѣній [1]). Впослѣдствіи, 28 Іюня 1786 г., онъ былъ переименованъ Императрицей Екатериною II въ Государственный Заемный Банкъ для дворянъ и городовъ, при чемъ былъ отпущенъ капиталъ въ 22 милліона рублей для дворянъ и въ 11 милліоновъ для городовъ.

Манифестомъ Императора Петра III, 18 Февраля 1762 года: «О дарованіи вольности и свободы всему Россійскому дворянству» была снята съ него тягота принудительной службы, хотя служить вѣрой и правдой Царю и Отечеству считается и донынѣ нравственною обязанностью, требуемой понятіемъ о чести и чувствомъ достоинства каждаго дворянина.

Освобожденное отъ многовѣковаго служебнаго своего тягла, помѣстное дворянство стало массами пе-

---

[1]) Въ указѣ объ учрежденіи этихъ банковъ выражено: «Многіе Россійскіе Наши подданные, а болѣе изъ дворянства, имѣя въ деньгахъ нужду, принуждены занимать у другихъ съ великими процентами... и отъ того приходятъ въ убожество и разореніе и даютъ не токмо по 12, но и по 20 процентовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится.... Того ради Всемилостивѣйше повелѣли Нашему Сенату, для уменьшенія во всемъ Государствѣ процентныхъ денегъ, учредить Государственные Банки изъ казны Нашей, первый для дворянства въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, второй для поправленія при Санктпетербургскомъ портѣ коммерціи и купечества, въ знатной суммѣ. И тѣ Банки содержать, и изъ оныхъ деньги раздавать: изъ перваго одному Россійскому дворянству, а иностраннымъ такимъ, кои въ вѣчномъ подданствѣ вассалами въ Россіи быть обязались и въ Великороссіи недвижимыя имѣнія свои имѣютъ; а изъ втораго одинмъ Россійскимъ купцамъ, торгующимъ при Санктпетербургскомъ портѣ»... (Полн. Собр. Зак. 1754 г., № 10235).

реселяться въ свои родныя вотчины, и опустѣлыя предъ тѣмъ губерніи стали наполняться владѣльцами своихъ помѣстій. Осѣвши тамъ, эти владѣльцы становятся въ прямыя, непосредственныя отношенія ко всѣмъ проявленіямъ мѣстной народной жизни.

Съ этого времени и начинается развитіе и устройство дворянскаго сословія въ его помѣстномъ значеніи.

Опредѣливъ, на основаніи табели о рангахъ 1722 года, составъ дворянства и значеніе его въ государствѣ, Императрица Екатерина II довершаетъ устройство дворянскаго сословія и обращаетъ его въ привилегированное.

Жалованною грамотою дворянству 21 Апрѣля 1785 года, даруются ему особыя личныя права и преимущества. Главнѣйшія изъ нихъ: вольность и свобода отъ обязательной службы; свобода отъ тѣлесныхъ наказаній; исключительное право владѣть крѣпостными людьми и населенными имѣніями; дозволеніе заниматься нѣкоторыми промыслами и вступать въ торговлю на общемъ законномъ основаніи; свобода отъ личныхъ податей и неприкосновенность дворянскаго достоинства [1]).

Дарованныя еще манифестомъ 28 Іюня 1782 года права собственности владѣльцамъ земли какъ на богатства въ нѣдрахъ ея содержащіяся, такъ и на всѣ произведенія ея поверхности, на лѣса, рыбныя ловли

[1]) На основаніи приведенной грамоты 21 Апрѣля 1785 года дворянинъ не могъ быть лишенъ дворянскаго достоинства, жизни и имѣнія иначе, какъ за преступленіе, и по суду, состоящему притомъ изъ дворянъ же, съ пересмотромъ такого приговора Правительствующимъ Сенатомъ, и по утвержденіи его Верховною Властью (Полн. Собр. Зак., № 16187).

и проч., были подтверждены помянутой грамотой 1785 г. Только относительно порядка наслѣдованія право распоряженія дворянскими родовыми имѣніями было обставлено нѣкоторыми ограниченіями.

Утвердивъ права собственности на всѣ земли, населенныя крестьянами, исключительно за потомственнымъ дворянствомъ, Екатерина Великая даровала ему и свое сословное управленіе, а также право участвовать, въ извѣстной степени, чрезъ его выборныхъ, и въ государственномъ управленіи—въ администраціи и судѣ.

Императоромъ Павломъ I отмѣняются или ограничиваются нѣкоторыя права и привилегіи, дарованныя дворянству его родительницей, возстановляются тѣлесныя наказанія для дворянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются мѣры къ ослабленію произвола крѣпостнаго права, какъ напримѣръ, установленіемъ трехдневной въ недѣлю барщины на помѣщика.

По вступленіи на престолъ, Государь Александръ I, манифестомъ 2 Апрѣля 1801 года [1]), возстановляетъ грамоту Екатерины II, во всемъ ея объемѣ, отмѣняя съ тѣмъ вмѣстѣ вторично тѣлесное наказаніе для дворянина. Затѣмъ выходитъ цѣлый рядъ узаконеній, смягчающихъ суровость крѣпостной зависимости, а остзейскимъ крестьянамъ дается свобода въ 1819 году, хотя и безъ земли, что отчасти, можно сказать, парализовало эту свободу. Мы видимъ, однако, что, совмѣстно съ этими мѣропріятіями къ ограниченію

[1]) Полн. Собр. Зак., № 19810.

помѣщичьей власти, всѣ права дворянства по землевладѣнію и льготы и преимущества по государственной службѣ были поддерживаемы и охраняемы правительствомъ. Это показываетъ, что оно не считало крѣпостнаго права необходимымъ условіемъ существованія дворянства.

При Императорѣ Николаѣ I, когда оно уже вполнѣ окрѣпло, къ русскому дворянству были присоединены высшіе классы инородческаго населенія и было опредѣлено ихъ положеніе во всѣхъ частяхъ государства съ смѣшаннымъ населеніемъ на Кавказѣ, въ Таврической губерніи, въ Малороссіи, въ Бессарабіи, въ Привислянскихъ, Прибалтійскихъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ. Расширивъ преимущества дворянства по службѣ государственной и воспитаніе и образованіе его въ дворянскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также укрѣпивъ преобладаніе этого сословія въ мѣстномъ управленіи, Государь Николай I замыкаетъ, такъ сказать, все сословіе затрудненіемъ доступа въ него при помощи чиновъ и орденовъ.

10 Апрѣля 1832 года Императоромъ Николаемъ I учреждается новый привилегированный городской классъ потомственныхъ и личныхъ гражданъ. Личное почетное гражданство пріобрѣтали: 1) дѣйствительные студенты и кандидаты университета, 2) художники, получившіе аттестаты въ Академіи, и 3) иностранные ученые, художники, капиталисты фабриканты. Къ потомственному гражданству причислялись: 1) законныя дѣти потомственныхъ почетныхъ гражданъ и 2) законныя дѣти личныхъ дворянъ. Потомственное граж-

данство присвоивалось купцамъ: 1) получившимъ званіе коммерціи или мануфактуръ совѣтника, 2) получившимъ одинъ изъ россійскихъ орденовъ и 3) состоявшимъ въ первой гильдіи не менѣе 10 или во второй не менѣе 20 лѣтъ. Учрежденіе почетнаго гражданства имѣло значеніе для дворянскаго сословія потому, что цѣль его была отстранить отъ вступленія въ государственную службу многихъ лицъ не дворянскаго происхожденія и тѣмъ ограничить доступъ въ потомственное дворянство [1]).

Въ царствованіе Императора Николая I дѣлаются уже попытки къ освобожденію крестьянъ. Высочайшими повелѣніями были для того учреждаемы, одна за другой, восемь временныхъ комисій. Всѣ онѣ были негласными, изъ страха передъ воображаемою опасностью, что взволнуются крестьяне до опредѣленія еще, законнымъ порядкомъ, правъ ихъ свободы и до устройства ихъ новаго положенія. Но событія того времени, особенно волненія 1848 и 1849 годовъ на Западѣ Европы, не допустили Государя до совершенія благаго начинанія. Мысль освободить крестьянъ не покидала его однако до конца, и осуществленіе ея онъ завѣщалъ своему Державному Преемнику.

Площадь дворянскаго землевладѣнія образовалась, какъ извѣстно, пожалованіемъ сперва помѣстій, затѣмъ вотчинъ, а потомъ и населенныхъ имѣній, за вѣрную

---

[1]) См. «Исторію дворянскаго сословія въ Россіи» М. Яблочкова СПБ. 1876 г., стр. 625.

и усердную службу государству. Наиболѣе важное значеніе имѣла эта мѣра, какъ средство объединенія съ государствомъ и обрусѣнія нашихъ окраинъ.

Великая Государыня Екатерина II, раздавая дворянамъ щедрою рукою за заслуги отечеству населенныя имѣнія во вновь присоединенныхъ краяхъ Россіи, распространяетъ на всѣ новыя губерніи привилегію дворянства владѣть, на правѣ полной собственности, населенными имѣніями. Напрасно иные оскорбляютъ память этой свободолюбивой монархини, стараясь усмотрѣть двоедушіе ея въ томъ, что она одной рукой вела переписку съ провозвѣстниками революціонной свободы—французскими энциклопедистами, а другой—раздавала человѣческія души въ крѣпостное состояніе русскимъ помѣщикамъ въ завоеванномъ краѣ, гдѣ прежде была вольность. Дальновидная Императрица дѣйствовала такъ, зная, конечно, что вновь пріобрѣтенный край ни чѣмъ такъ скоро и прочно не объединяется съ государствомъ, какъ введеніемъ въ этомъ краѣ одного съ нимъ государственнаго порядка и общественнаго устройства.

По своему высокому образованію Великая Государыня не могла не сознавать, что не крѣпостнымъ правомъ было сильно русское дворянство, а своимъ сословнымъ строемъ и привилегіей своего землевладѣнія, не допускавшей отчужденія дворянскаго имѣнія иначе, какъ лицу, принадлежащему къ потомственному дворянству, которое выдѣлялось тогда изъ среды невѣжественныхъ разночинцевъ своею образованностью и благовоспитаніемъ, и потому было способно своимъ

просвѣщеннымъ служеніемъ приноситъ благо отечеству.

Эти истинно государственные взгляды и дѣянія мудрой Императрицы остаются поучительными для насъ и теперь, не смотря на то, что съ той поры время и обстоятельства многое у насъ измѣнили.

Раздача населенныхъ имѣній продолжалась и въ царствованіе Императора Павла I. Но въ послѣдующія царствованія Императоровъ Александра I и Николая I этотъ способъ награжденія за службу Царю и Отечеству уступилъ мѣсто другому. Было принято жаловать не населенными землями, а опредѣленными, на установленное закономъ число лѣтъ, ежегодными денежными выдачами, подъ названіемъ арендъ, изъ доходовъ съ казенныхъ оброчныхъ статей и съ государственныхъ земель, остающихся, за надѣлами государственныхъ крестьянъ, свободными, въ вѣдѣніи нынѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Въ послѣдній разъ, въ концѣ царствованія Императора Александра II, послѣдовала раздача чиновникамъ такихъ свободныхъ казенныхъ земель на Кавказѣ и въ Уфимской губерніи. Такимъ образомъ нынѣшняя площадь всего дворянскаго землевладѣнія уже не можетъ расширяться пожалованіемъ государственныхъ земель, по крайней мѣрѣ, въ Европейской Россіи.

Статистическія же свѣдѣнія послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что дворянское землевладѣніе таетъ съ поразительной быстротой. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1892 г. въ

44 губерніяхъ Европейской Россіи площадь дворянскаго землевладѣнія сократилась за 30 лѣтъ съ 77 до 57 милліоновъ десятинъ, а число дворянъ помѣщиковъ съ 123,522 до 101,927. Такимъ образомъ сокращенію на 25% земельной площади соотвѣтствуетъ убыль личнаго состава землевладѣльцевъ, нѣсколько превышающая 20%. Насколько эта убыль дворянской территоріи продолжается, можно составить себѣ понятіе изъ того, что за 1893 годъ дворянами продано 2,091,412 дес., куплено 1,104,411 дес., слѣдовательно площадь дворянскаго землевладѣнія сократилась въ одинъ годъ почти на 1 милліонъ десятинъ (987,001 дес.) [1]).

Поэтому нынѣ дворянское сословіе должно уже само всѣми мѣрами заботиться, если не о расширеніи этой площади, то хотя бы объ удержаніи ея въ своихъ рукахъ, чтобы сохранить за собою уцѣлѣвшія вѣковыя преимущества и свое историческое положеніе въ государствѣ. Въ какой степени такая задача непосильна теперь самому дворянству, безъ содѣйствія правительства, само собою выяснится изъ всего послѣдующаго нашего изложенія.

Еще съ конца сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія наше образованное общество, въ лицѣ многихъ своихъ просвѣщенныхъ представителей, оказалось слишкомъ воспріимчивымъ къ политическимъ и экономи-

[1]) «Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи» А. Е. Рейнбота, СПБ. 1896 г., предисл., стр. 2.

ческимъ ученіямъ, волновавшимъ тогда государства Западной Европы.

Нашъ извѣстный и глубокій мыслитель Н. Я. Данилевскій, въ своей книгѣ «Россія и Европа», относитъ неудачи, постигавшія нашу внутреннюю и внѣшнюю политику шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, преимущественно къ непониманію историческаго призванія Россіи и къ подобострастной, вслѣдствіе того, подражательности въ средѣ нашего высшаго и образованнаго общества чуждымъ нашей жизни западноевропейскимъ образцамъ, мѣтко выражая это наше увлеченіе однимъ словомъ: «*европейничаніе*».

Эта замѣчательная, по глубокомысленности и всестороннему уясненію настоящаго историческаго призванія Россіи, книга при первомъ ея появленіи въ свѣтъ, въ самый разгаръ увлеченія нашей такъ называемой интеллигенціи чуждыми намъ идеалами, была принята у насъ печатью и обществомъ почти враждебно, и только, спустя 14 лѣтъ послѣ ея появленія, привлекла къ себѣ сочувственное вниманіе образованнаго и уже нѣсколько охлажденнаго въ своихъ увлеченіяхъ общества. Но важнѣе всего то, что эта книга была удостоена высокаго вниманія и сочувствія почившаго Государя Императора Александра III. Его глубокой проницательности и русскому складу мысли было понятно ея значеніе, и направленіе ея соотвѣтствовало вполнѣ Его собственному государственному воззрѣнію, возвратившему Россію на историческій путь ея развитія и на высоту, соотвѣтствующую ея росту, ея самобытнымъ силамъ и обширности ея территоріи.

Въ нашей повременной печати встрѣчаются и теперь еще такія сужденія нашихъ ученыхъ мыслителей, что «сословный строй, характеризующій извѣстную эпоху общественнаго развитія, уступаетъ мѣсто иному гражданскому порядку, основанному на общей свободѣ и равенствѣ всѣхъ передъ закономъ», что то, «что выставлялось своеобразнымъ произведеніемъ русской жизни, въ дѣйствительности давно было извѣстно другимъ, и представляетъ только низшую ступень общественнаго развитія» и наконецъ, «что защитники дворянства пробавляются миражами отжившихъ порядковъ и стоятъ спиною къ современности» [1]).

Про людей съ такими воззрѣніями можно только сказать, что они сами становятся спиной къ своему отечеству, являясь носителями чужихъ мыслей и идеаловъ, навѣянныхъ имъ съ Запада, т. е. людьми, одержимыми пагубнымъ для насъ «европейничаньемъ».

Пора однако нашему общественному сознанію выбраться изъ тумана возникшихъ не на народной почвѣ доктринъ, ставящихъ всякія шаткія и неоправдываемыя ни жизнью, ни наукой, теоріи—выше живой дѣйствительности и обращающихъ приверженцевъ этихъ доктринъ въ отрекшихся отъ родины космополитовъ, которые въ своихъ увлеченіяхъ доходятъ даже до презрѣнія къ русскому быту и отрицанію отечественной исторіи.

Въ чемъ же полагаютъ они осуществленіе своихъ желаній?.. Въ безсословной Россіи? Но такой порядокъ въ Европѣ не новый. Мы видимъ, что онъ въ

[1]) «Объ историческомъ значеніи русскаго дворянства» профес. Чичерина, Спб. Вѣдом. 1897 года, № 145.

разныхъ видахъ достигъ осуществленія въ иноземныхъ государствахъ, считающихся въ высокой степени культурными, и результаты этого осуществленія довольно извѣстны.

По свидѣтельству нашей исторіи русское дворянство, будучи служилымъ и помѣстнымъ, первенствующимъ въ государствѣ, культурнымъ сословіемъ, составляло всегда оплотъ нашего единодержавія и единительное звено между Верховной властью и народомъ. Крѣпкое въ монархическомъ строѣ нашего государства, дворянство было призвано своими вѣковыми традиціями связывать идею культурности съ идеями національности и государственности.

Съ этой точки зрѣнія поспѣшная ломка нашего быта и нашихъ вѣковыхъ учрежденій послѣ освобожденія крестьянъ, сокрушавшая устои нашего политическаго строя, для того, чтобы уравнять всѣ сословія, ничего не поставивъ на ихъ мѣсто, представляетъ серіозную опасность для государства. Монархія совершенно немыслима безъ сословій, и паденіе дворянства, какъ показываетъ намъ исторія, влечетъ за собой паденіе и монархіи [1]).

Съ исчезновеніемъ дворянства, на смѣну его яви-

---

[1]) Монтескье въ своемъ сочиненіи «Esprit des lois» такъ опредѣляетъ значеніе дворянства въ монархіи: «Le pouvoir intérmediaire subordonné le plus naturel est celui de la noblesse. Elle entre, en quelque façon, dans l'essence de la monarchie, dont la maxime fondamentale est: «Point de monarque, point de noblesse; point de noblesse point de monarque» (Livre II, chap. 4, p. 15). Макіавелли говоритъ: „Гдѣ равенство, тамъ не можетъ быть монархіи; гдѣ его нѣтъ, тамъ не можетъ быть республики“ (Principe, livre I, chap. 4).

лись бы въ уѣздахъ представители капитала, къ которымъ, съ освобожденія крестьянъ, переходятъ постепенно дворянскія земли. Но эти люди, не имѣя никакой связи съ прошлымъ, чуждые сословнымъ традиціямъ дворянства и не объединенные въ одно землевладѣльческое сословіе, могутъ ли замѣнить помѣстное потомственное дворянство въ его культурномъ, первенствующемъ значеніи? Для нихъ нѣтъ высокихъ идеаловъ. Эти люди прикованы ко всѣмъ матеріальнымъ интересамъ жизни. Капитализмъ силится вездѣ подчинить себѣ ея разнообразныя проявленія и поработить живыя рабочія силы. Ему нужны для того: свобода конкуренціи на всѣхъ поприщахъ торговой, сельскохозяйственной и общественной дѣятельности, обращеніе всего производимаго страной, и даже самой земли съ ея природными богатствами на міровой рынокъ, гдѣ подъ мнимой свободой спроса и предложенія неограниченно властвуетъ только капиталъ. Пролетаріи, составляющіе его необузданную рабочую силу, рвутся въ погоню за этимъ своимъ кумиромъ. Они знаютъ этого излюбленнаго своего властителя, и покорны ему, хотя отъ него перепадаютъ къ нимъ однѣ только крохи. Правда, всегда голодные, они въ минуты бѣшенаго настроенія протестуютъ противъ него стачками, но ему извѣстны способы ихъ укрощенія, и, въ неравныхъ съ нимъ схваткахъ, они доселѣ оказываются всякій разъ безсильными и возвращаются, хотя и не умиротворенные, къ своему прежнему, приниженному и угнетенному состоянію.

Владычество капитала развивается во всей силѣ

только среди политическаго, безсословнаго равенства. Чѣмъ болѣе преобладаетъ въ политическомъ организмѣ демократическое уравненіе и слабѣетъ государственная власть, тѣмъ болѣе заправляетъ капиталъ всѣми проявленіями государственной, общественной и народной жизни.

Извѣстно, что демократіи всегда противны монархическія начала и что, не уживаясь ни съ какими сословіями, она стремится къ неосуществимому равенству, котораго нѣтъ и во всей природѣ. Поэтому и самое народовластіе является фиктивнымъ и неосуществимымъ [1]).

Проведеніе такихъ демократическихъ началъ въ нашу государственную жизнь есть прямой подкопъ подъ наше спасительное единодержавіе, охраняющее наше государство отъ разъѣдающаго политическіе организмы пролетаріата и гнета капитала.

Увлекающіеся соблазнами капитализма и покорными ему политико-экономическими ученіями видятъ въ его торжествѣ прогрессъ. Они считаютъ владычество капитала неизбѣжнымъ въ исторической жизни народовъ, также какъ убѣждены въ томъ, что наше неограниченное самодержавіе есть еще несовершенная и переходная только форма правленія, которую рано или поздно должна смѣнить лучшая (конечно по образцамъ Западной Европы). Мы думаемъ однако,

---

[1]) Назидательный для соціаль-демократовъ трактатъ о ложности ихъ ученій содержится въ интересной книгѣ Англійскаго писателя В. Х. Мэллока, подъ заглавіемъ «Соціальное неравенство», въ русскомъ переводѣ А. А. Велицина.

что для государства, какъ для живаго организма, всякая форма правленія, которая въ немъ выработалась и исторически окрѣпла, только одна и есть для него лучшая. Поэтому измѣненіе ея является признакомъ внутренняго разложенія и провозвѣстникомъ распаденія государства.

Мы видѣли въ исторіи паденіе монархій, тираній, олигархій, республикъ, исходъ революцій и террора, стремящихся ниспровергнуть государственный строй, но картины всего развитія и полнаго владычества капитала, а затѣмъ и его упадка, какъ гнетущаго ига, мы еще не видали. Во всякомъ случаѣ, порабощеніе деньгами всего міра, къ которому стремятся евреи, неспособные сами ни сложиться въ самостоятельный политическій организмъ, ни выработать своей особой культуры, ведетъ несомнѣнно къ паденію нравственности, всякой власти, безсильной бороться съ плутократіей, къ развитію подкупа, къ анархіи и неизбѣжному разложенію государства.

Въ моемъ изслѣдованіи «О будущемъ крестьянскаго сословія въ Россіи» [1]) была высказана мысль, что наше крестьянское землевладѣніе есть простой и естественный противовѣсъ господству капитала. Здѣсь можно прибавить къ этому, что такое же историческое, не выходившее изъ рукъ помѣстнаго дворянства, болѣе крупное землевладѣніе, будучи устойчивой опорой мелкому крестьянскому, представляетъ не меньшій

---

[1]) См. «Освоб. крест. въ царств. Императора Александра II. «О будущемъ крест. сосл. въ Россіи» СПБ. 1896 г., стр. 18.

противовѣсъ капитализму и прочную опору нашего государственнаго строя.

При самобытномъ у насъ землевладѣніи были тверды: господствующая вѣра, наше неограниченное единодержавіе, наши сословія и наши народные идеалы. Только поддержаніемъ этихъ вѣковыхъ устоевъ подъ Державою нашихъ Вѣнценосныхъ вождей охранялся доселѣ Божественнымъ промысломъ русскій народъ отъ впаденія его въ крайнюю и повальную нищету, анархію и безвѣріе. Поддержаніе этихъ устоевъ должно поставить капиталъ на подобающее ему мѣсто въ нашей государственной, общественной и народной жизни и сдѣлать его слугою землевладѣнія и общественнаго блага.

Удержаніе дворянства на его исторической ступени и возвращеніе ему прежняго значенія, какъ культурнаго землевладѣльческаго сословія, должны быть отнесены къ разряду важнѣйшихъ задачъ правительства.

Царствованіе Екатерины Великой и первую часть текущаго столѣтія, до сороковыхъ годовъ его, надлежитъ считать временемъ цвѣтущаго состоянія нашего помѣстнаго дворянства. Въ немъ сосредоточивались вся тогдашняя образованность и просвѣщеніе. Нашими великими поэтами и писателями изъ дворянской среды, каковыми были: Крыловъ, Пушкинъ, Жуковскій, Грибоѣдовъ, Гоголь, Лермонтовъ и другіе, съ окружавшею ихъ плеядою литературныхъ талантовъ, выработался въ прозѣ и поэзіи нашъ богатый языкъ, явился

впервые научно-обработанный трудъ Карамзина «Исторія Государства Россійскаго». На поприщѣ ученой, государственной и общественной дѣятельности вездѣ дворянство занимало первенствующее мѣсто.

Народная война 1812 года, вызванная нашествіемъ на Россію Наполеона, сильно возбудила у насъ во всѣхъ слояхъ общества чувство любви къ родинѣ. Почти не оставалось дворянской семьи, изъ которой не вышелъ бы хотя одинъ съ оружіемъ въ рукахъ на защиту отечества.

По заключеніи мира лавры побѣды подняли высоко духъ дворянскаго сословія и ему предстояло изгладить слѣды военнаго погрома. Все это способствовало укрѣпленію солидарности между потомственными дворянами. Общее напряженіе силъ къ возстановленію разстроеннаго порядка и изглаженію слѣдовъ разоренія выдвинуло впередъ среднепомѣстное дворянство, призывая его къ усиленной дѣятельности, какъ въ своихъ хозяйствахъ, такъ и въ мѣстной общественной и государственной службѣ. Эта часть помѣстнаго дворянства и должна быть въ особенности предметомъ предстоящихъ заботъ и попеченій правительства, такъ какъ она самая многочисленная, а незначительную его часть, нынѣ еще богатую помѣстьями, можно считать обезпеченною въ своемъ положеніи, по крайней мѣрѣ на одно еще поколѣніе своихъ прямыхъ наслѣдниковъ; о мелкопомѣстномъ же дворянствѣ распространяться нечего, ибо послѣ освобожденія крестьянъ оно почти прекратило свое существованіе.

Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ текущаго

столѣтія отцы семействъ помѣстныхъ дворянъ держались обычая при жизни еще выдѣлять своихъ дѣтей частями родительскаго наслѣдія: дочерей при выходѣ ихъ въ замужество—приданымъ, и предпочтительно деньгами, если удавалось ихъ заранѣе припасти, такъ какъ у помѣстныхъ дворянъ капиталы вообще были рѣдки, а сыновей—вотчинами, какъ родовыми, такъ и благопріобрѣтенными, обыкновенно не ранѣе достиженія ими тридцатилѣтняго возраста, или со вступленіемъ ихъ въ бракъ и выходомъ изъ родительской семьи.

Заботы предусмотрительнаго отца семейства о подготовленіи равномѣрныхъ частей изъ всего недвижимаго состоянія, какое бы оно у него ни было, начинались съ рожденія каждаго изъ сыновей. Главная цѣль всѣхъ его трудовъ и лишеній, послѣ ихъ воспитанія, поставлялась въ томъ, чтобы доставить, по возможности, каждому изъ нихъ имѣніе, которое равнялось бы, хотя приблизительно, тому, какое отецъ самъ получилъ отъ своихъ родителей.

Въ этихъ намѣреніяхъ предпринималась чаще всего покупка новаго имѣнія. При отсутствіи требуемаго для того капитала или недостаточности сдѣланныхъ денежныхъ сбереженій, отецъ семейства закладывалъ свое помѣстье въ Опекунскомъ Совѣтѣ. При умѣлой покупкѣ опытнымъ хозяиномъ пріобрѣталось имѣніе, приносившее тогда обыкновенно въ средней сложности отъ 10—15% чистаго дохода, потому что рабочій трудъ ничего не стоилъ помѣщику и, при невысокомъ и постоянномъ процентѣ по займу въ Сохранной

Казнѣ [1]), для такой покупки помѣщику оставался еще все-таки значительный процентъ чистаго дохода на занятую въ казнѣ сумму.

Къ займамъ въ Опекунскихъ Совѣтахъ помѣстные дворяне прибѣгали нерѣдко и для уравненія разноцѣнныхъ имѣній, выдѣляемыхъ нѣсколькимъ сыновьямъ. Тогда закладывалось то, которое было болѣе цѣннымъ. Оно передавалось одному изъ наслѣдниковъ заложеннымъ, а другіе награждались свободными отъ долга имѣніями, съ уравненіемъ ихъ изъ занятаго капитала денежнымъ дополненіемъ того, чего имъ не доставало противъ болѣе цѣннаго.

Изъ этого видно, какое значеніе имѣлъ Опекунскій Совѣтъ для дворянскаго сословія. Онъ былъ, можно сказать, охранителемъ его землевладѣнія въ переходахъ послѣдняго отъ отца къ дѣтямъ.

Независимо отъ естественнаго желанія родителей обезпечить въ будущемъ для сыновей своихъ сохраненіе того же земельнаго положенія среди сословія, въ которомъ они родились, отцы семействъ побуждались къ тому еще и тѣмъ, что въ то время владѣніе имѣніемъ, при которомъ состояло сто душъ, было по закону цензомъ, предоставлявшимъ помѣстному дворянину право полнаго голоса на всѣхъ выборахъ и собраніяхъ дворянства своей губерніи и своего уѣзда.

Былъ и еще одинъ способъ для помѣстныхъ дво-

---

[1]) Положеніе о Сохранной Казнѣ при Воспитательныхъ Домахъ подъ вѣдомствомъ Опекунскихъ Совѣтовъ Высочайше утверждено 2 Октября 1838 года. (Полн. Собр. Зак., № 11579).

рянъ увеличивать, и во много разъ, свое, первоначально небольшое, состояніе съ помощью ничтожныхъ сбереженій—это именно покупкой въ восточной части Россіи, тогда едва населенной, пустопорожнихъ земель, ожидавшихъ для воздѣлыванія ихъ только предпринимателей и рабочихъ рукъ, и переселеніемъ на эти земли изъ своихъ вотчинъ лишнихъ крестьянскихъ семействъ, которымъ отъ прироста населенія не доставало въ надѣлъ земли. Цѣна этихъ пустопорожнихъ земель въ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ была необыкновенно низкая. Онѣ покупались и по 1 рублю за десятину. Изъ средне-помѣстныхъ дворянъ не многіе только умѣли и могли этимъ воспользоваться. Для того требовалась особая дальновидность, большая хозяйственная опытность и, при малыхъ средствахъ, неистощимое терпѣніе.

Такимъ путемъ происходило отчасти, и почти незамѣтно, разселеніе крестьянъ въ нашихъ приволжскихъ и отчасти заволжскихъ губерніяхъ.

Это было по истинѣ дѣломъ государственнымъ, и, если бы тогдашнее правительство сумѣло своевременно расширить его своимъ особымъ покровительствомъ и распространить его на ближайшія къ намъ губерніи, хотя бы только Западной Сибири, то этимъ оно отдалило бы для насъ перерость населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской части Россіи, и въ то же время удовлетворило бы, въ нѣкоторой степени, государственной потребности заселенія Сибирскаго края кореннымъ русскимъ племенемъ, и вслѣдствіе того переселеніе крестьянъ изъ нашихъ селъ и

деревень не встрѣчало бы уже на своемъ пути тѣхъ многихъ неудачъ, которыя и теперь затрудняютъ въ этомъ дѣлѣ наше правительство.

Изъ этого видно, какъ дорожило дворянство своими помѣстьями и расширеніемъ своего землевладѣнія. Помѣщики хозяйничали сами. Отдача вотчины въ арендное содержаніе была признакомъ упадка хозяйства и нѣкоторымъ указаніемъ на разстройство состоянія. Эта отдача была явленіемъ рѣдкимъ, поэтому у насъ и не образовалось профессіи арендаторовъ, какъ напримѣръ, въ нашихъ западныхъ и привислянскихъ губерніяхъ. Постоянное пребываніе самихъ хозяевъ въ своихъ помѣстьяхъ способствовало къ сооруженію при усадьбахъ полезныхъ для хозяйства построекъ, къ разведенію садовъ и парковъ и вообще къ устройству, соотвѣтствующей удобствамъ жизни, обстановки деревенскаго быта.

Промышленность и торговля, представляющія способы быстрой наживы и пріобрѣтенія крупныхъ состояній, но съ неизбѣжнымъ для того рискомъ, не вяжутся съ упорнымъ, но вѣрнымъ трудомъ сельскаго хозяина, поэтому они и оставались всегда чуждыми помѣстному дворянству, и, не смотря на то, что законъ предоставлялъ, какъ и теперь, всякому дворянину право брать торговыя свидѣтельства, помѣстные дворяне крайне рѣдко этимъ пользовались и въ купеческое сословіе не вступали.

Прибыльное въ большихъ размѣрахъ фабричное производство, требующее спеціальныхъ знаній, продолжительной практики и комерческой расторопности,

также не подходило къ дворянской дѣятельности. Если и заводились при иныхъ, всегда значительныхъ имѣніяхъ, фабрики, то это главнымъ образомъ для переработки сыраго матеріала, доставляемаго сельскимъ хозяйствомъ (напр., винокуренные, свеклосахарные заводы и суконныя фабрики).

Дѣятельность по виннымъ откупамъ считалась въ то время несовмѣстною съ дворянскимъ достоинствомъ, и дворянинъ, бывшій откупщикомъ, имѣлъ мало шансовъ на избраніе его въ какую либо почетную должность, какъ напримѣръ предводителя дворянства.

Дѣятельность помѣстныхъ дворянъ, направлявшаяся къ сохраненію и постепенному расширенію ихъ вотчинной собственности, могла конечно продолжаться преемственно и въ длинномъ рядѣ поколѣній, но достаточно было явиться въ такомъ рядѣ одному наслѣднику съ наклонностями къ широкой жизни выше средствъ и мотовству, чтобы пресѣчь созидательную дѣятельность его предшественниковъ. Въ такихъ случаяхъ сама государственная власть приходила на помощь помѣстному дворянству. Законъ предписывалъ такихъ лицъ, по признаніи ихъ самимъ дворянствомъ расточителями, брать, вмѣстѣ со всѣмъ ихъ имуществомъ, въ опеку, наравнѣ съ малолѣтними и безумными, какъ неправоспособныхъ.

Площадь всего дворянскаго землевладѣнія ограждалась также вполнѣ закономъ, дававшимъ исключительно однимъ потомственнымъ дворянамъ право владѣть населенными имѣніями.

Такъ было обставлено въ прежнее время нашимъ

законодательствомъ и охранительными учрежденіями землевладѣніе нашего дворянскаго сословія.

Серіозное въ то время значеніе дворянства, какъ служилаго сословія, состояло въ томъ, что вся организація уѣзднаго, а отчасти и губернскаго управленія имѣла своей опорой одно дворянское сословіе, и въ учрежденіяхъ какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ, первенствующее мѣсто принадлежало дворянству, да и въ самомъ составѣ всѣхъ государственныхъ учрежденій преобладалъ дворянскій элементъ.

Дворянство до реформъ шестидесятыхъ годовъ выносило, можно сказать, на своихъ плечахъ всю уѣздную, коронную и общественную, а отчасти и губернскую службу, и въ ней принимали живое участіе всѣ помѣстные дворяне, потому что были избирателями должностныхъ лицъ изъ своей среды, и по временамъ были въ свою очередь въ нихъ избираемы. Тогда всякій помѣстный дворянинъ, не состоящій на государственной службѣ, считалъ своимъ дворянскимъ долгомъ въ продолженіе жизни до извѣстнаго возраста, такъ или иначе, послужить отечеству или общественному дѣлу, хотя бы на одинъ выборный срокъ, и отказываться отъ избранія вообще, безъ неотклонимыхъ причинъ, не было въ обычаѣ.

Изъ главнѣйшихъ мѣстныхъ должностей по государственной службѣ законъ предоставлялъ избранію дворянства изъ среды его: *въ уѣздѣ, по администраціи*— исправника, который былъ начальникомъ уѣзда. *По судебной части*—уѣзднаго судью. *Въ губерніи* по той же части—Предсѣдателей двухъ Судебныхъ Палатъ,—

Уголовной и Гражданской, а также и Совѣстнаго Судью, предсѣдательствовавшаго въ Совѣстномъ Судѣ—особомъ судебномъ учрежденіи, упраздненномъ впослѣдствіи. Мы уже не упоминаемъ о другихъ выбиравшихся дворянствомъ лицахъ въ качествѣ членовъ мѣстныхъ какъ коронныхъ, такъ и общественныхъ учрежденій.

Это показываетъ, что въ уѣздѣ управленіе и судъ вѣдались дворянствомъ. Въ губернскихъ судебныхъ и другихъ учрежденіяхъ второй инстанціи суда, оно же занимало первенствующее мѣсто, и по составу этихъ учрежденій въ нихъ преобладалъ дворянскій элементъ.

Предводители, избираемые изъ своей среды дворянствомъ и съ нимъ солидарные, были настоящими его представителями и независимыми, крѣпкими стоятелями въ своей губерніи за интересы дворянства предъ всякимъ начальствомъ.

Что касается военной службы, то ее отбывали въ прежнее время, какъ повинность и обязательно въ нижнихъ чинахъ, только податныя сословія, потому что законъ, въ числѣ другихъ привилегій, освобождалъ дворянство отъ всякихъ податей и повинностей. Для нижнихъ чиновъ войска, взятыхъ по рекрутскому набору, производства въ офицеры совсѣмъ не полагалось, даже и по отбытіи ими установленнаго тогда 25-ти-лѣтняго срока службы. Только необычайныя заслуги въ мирное время или подвиги на полѣ брани могли доставить имъ производство въ офицеры.

Изъ недворянскаго сословія допускались въ военную службу, наравнѣ съ отбывающими повинность,

и вольноопредѣляющіеся, но они были обязаны прослужить продолжительный срокъ, не менѣе 12 лѣтъ, въ нижнихъ чинахъ, чтобы быть удостоенными производства въ офицеры; и эти случаи добровольнаго вступленія въ военную службу бывали очень рѣдки, не смотря на то, что въ тогдашнія времена первый классный офицерскій чинъ арміи давалъ получившему его потомственное дворянство.

Такимъ образомъ, съ низшаго офицерскаго чина до самаго высшаго, всѣ начальственныя должности были исключительно предоставлены потомственному дворянству, слѣдовательно и на поприщѣ военной службы оно занимало первенствующее мѣсто.

Понятно, что такое положеніе привлекало дворянскую молодежь идти въ военную службу. Въ патріотическомъ настроеніи послѣ отечественной войны двѣнадцатаго года все тогдашнее общество довольно долго выказывало явное предпочтеніе военному передъ гражданскимъ чиновникомъ. Поэтому, въ сознаніи долга каждаго дворянина отбыть, по своей волѣ, хотя на нѣкоторый срокъ, службу отечеству, отцы семействъ, изъ потомственнаго дворянства, заботились о подготовленіи своихъ сыновей съ самаго ранняго ихъ возраста къ военной службѣ. Болѣе состоятельные старались доставить имъ средства для службы въ гвардіи, а менѣе состоятельные въ армейской кавалеріи, прочіе же поступали въ армейскую пѣхоту. Правительство помогало этому съ рѣдкою заботливостью, учрежденіемъ для того соотвѣтственно тогдашней потребности, военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ даже для

малолѣтнихъ, принимая въ нихъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ и сиротъ на казенный счетъ.

Большинство помѣстныхъ дворянъ не оставалось всю жизнь или до преклонныхъ лѣтъ на государственной службѣ. По прослуженіи ими обыкновенно отъ 10 до 15 лѣтъ, они вызывались престарѣлыми родителями для выдѣла имъ имѣній, или въ случаѣ преждевременной кончины родителя, отца семейства, они сами возвращались на родину для раздѣла наслѣдства. Съ этимъ временемъ совпадало чаще всего и вступленіе ихъ въ бракъ. Тогда, оставивъ службу и входя въ семейную жизнь, они продолжали трудъ своихъ родителей, не отказываясь впрочемъ, если дозволяли имъ средства и время, отъ мѣстной службы, по выбору дворянства.

Такъ удерживалось въ своемъ, можно сказать, патріархальномъ бытѣ помѣстное дворянство, охраняемое, какъ со стороны его землевладѣнія, такъ и сословнаго его служебнаго положенія, правительствомъ, которое смотрѣло на дворянское сословіе, какъ на необходимое единительное звено между народомъ и верховнымъ Вождемъ его въ историческомъ построеніи нашего государственнаго зданія.

Помѣстному дворянству слѣдовательно принадлежала безспорно, въ продолженіе XVIII вѣка и въ первой половинѣ текущаго столѣтія, культурная сила въ средѣ Русскаго народа, съ которымъ оно было неразрывно связано, можно сказать, всѣми нитями своего существованія.

Эта сила имѣла своимъ основаніемъ землю, при-

надлежавшую дворянскому сословію. Его государственное значеніе заключалось также въ первенствующемъ его положеніи во всѣхъ сферахъ общественной жизни и на всѣхъ ступеняхъ служебной іерархіи. Ему была предоставлена какъ служебная, такъ и общественная руководящая дѣятельность. При такомъ положеніи дворянства совершилось освобожденіе крестьянъ въ 1861 году.

II.

Дворянство послѣ освобожденія крестьянъ.

Разстройство дворянскаго замлевладѣнія и поземельный кредитъ. Освобожденіе крестьянъ. Жертвы дворянъ при освобожденіи крестьянъ. Потери дворянства при упраздненіи государственныхъ установленій поземельнаго кредита и при выкупной операціи. Учрежденіе частнаго безконтрольнаго кредита. Свѣдѣнія о задолженности дворянъ въ 1859 и 1896 годахъ. Основанія устройства поземельнаго кредита, удовлетворяющаго потребностямъ землевладѣнія. Устройство кредита прежней Сохранной Казны при Опекунскихъ Совѣтахъ. Сравненіе съ нимъ замѣнившаго его частнаго поземельнаго кредита. Необходимость отдѣленія поземельнаго кредита отъ биржеваго и комерческаго. Отношеніе капитализма къ такому независимому отъ спекуляціи кредиту. Право замлевладѣнія на особое попеченіе со стороны правительства, преимущественно предъ торговлею и промышленностью.—**Реформы въ царствованіе Императора Александра II по отношенію ихъ къ дворянскому сословію.** Стремленія къ уравненію сословныхъ различій. Безсословныя земскія и городскія учрежденія 1864 и 1870 годовъ. Разночинцы. Интелигенція. Мировые судьи. Земская полиція. Безсословная воинская повинность 1874 г. Предводители дворянства.—**Мѣры, принятыя въ отношеніи дворянства въ царствованіе Императора Александра III.** Высочайшій рескриптъ дворянству въ столѣтіе дворянской грамоты, 21 Апрѣля 1885 г. Учрежденіе Государственнаго Дворянскаго

Банка. Учрежденіе земскихъ начальниковъ. — **Государственный Крестьянскій Банкъ и предоставленіе ему права скупать дворянскія земли для продажи ихъ крестьянамъ. — Взглядъ на землю и землевладѣніе въ Россіи.** Комерческій взглядъ на землю. Мобилизація земли. Свѣдѣнія о переходѣ изъ рукъ въ руки земельной собственности въ Россіи за 1893 годъ.

Приступая къ освобожденію крестьянъ, Императоръ Александръ II пожелалъ, чтобы иниціатива въ этомъ дѣлѣ исходила отъ самого дворянства. Всегда послушное волѣ Монарха, оно отозвалось изъ всѣхъ губерній, гдѣ оно было помѣстнымъ, всеподданѣйшими адресами, въ которыхъ выразило единодушно готовность освободить своихъ крѣпостныхъ людей, безъ вознагражденія за ихъ личность. Тогда, съ Октября 1857 года, началась разсылка на эти адресы Высочайшихъ рескриптовъ объ учрежденіи въ каждой губерніи комитета для начертанія проекта освобожденія крестьянъ. Къ этимъ рескриптамъ пріобщалась программа Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съузившая задачу освобожденія. Этою программою предоставлялось дворянству высказаться только о способѣ развязки его отношеній съ крестьянами, на предуказанныхъ отчасти условіяхъ. О положеніи же самого помѣстнаго дворянства, долженствовавшаго вынести на себѣ предстоявшій переворотъ, не было возбуждаемо никакого вопроса.

Редакціонныя Комисіи по крестьянскому дѣлу должны были составлять изъ проектовъ положеній губернскихъ комитетовъ, большею частью между собою

несогласимыхъ, общій окончательный проектъ освобожденія крестьянъ въ тѣсныхъ рамкахъ программы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и на основаніи общихъ началъ, преподанныхъ Главнымъ Комитетомъ по устройству сельскаго состоянія при Государственномъ Совѣтѣ.

Имѣя вслѣдствіе того задачей развязать только узелъ крѣпостныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, Комисіи выработали утвержденный въ послѣдствіи, въ законодательномъ порядкѣ, 19 Февраля 1861 года, проектъ, опредѣляющій, кромѣ правъ, предоставляемыхъ крестьянамъ и порядка надѣленія ихъ землею, собственно лишь срочно-обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и порядокъ выкупа отошедшихъ къ крестьянамъ помѣщичьихъ земель, съ оставленіемъ полнаго простора полюбовнымъ между ними сдѣлкамъ.

Вырабатывая проектъ крестьянскаго управленія, Комисіи остереглись связать регламентаціей и нарушить въ будущемъ крестьянскій бытъ, долженствующій измѣняться только естественнымъ теченіемъ исторической жизни. Поэтому осуществленіе выкупа и опредѣленіе отношеній уже свободныхъ крестьянъ къ государственнымъ учрежденіямъ, къ другимъ сословіямъ и между собою, предоставлено было, Положеніями 19 Февраля, будущему, требованіямъ жизни народа и благоразсужденію лицъ, призываемыхъ къ государственной дѣятельности.

Служа вѣрой и правдой Престолу и Отечеству помѣстное дворянство при этой реформѣ принесло въ жертву, за себя и потомство, даровую рабочую силу

своихъ крѣпостныхъ людей и отдало отошедшія отъ него въ надѣлъ крестьянамъ земли за весьма скромное выкупное вознагражденіе. Съ потерей права владѣть исключительно такими имѣніями, которыхъ отличительнымъ признакомъ была ихъ населенность, дворяне утратили самое существенное преимущество, связывавшее ихъ въ одно цѣльное, соединенное общими интересами, сословіе.

Время и обстоятельства показали уже, какъ оно пережило и еще теперь переживаетъ совершившійся переворотъ, и что̀ досель̀ было сдѣлано правительствомъ къ поддержанію этого сословія.

При даровой рабочей силѣ помѣстные дворяне могли обходиться безъ оборотныхъ капиталовъ для потребностей хозяйства въ своихъ имѣніяхъ. Все, что имѣніе приносило, было ихъ чистымъ доходомъ. Для пріобрѣтенія новыхъ земель, для раздѣловъ имѣній между наслѣдниками, и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, дворянство, какъ мы уже изъяснили выше, могло прибѣгать къ самому льготному кредиту Сохранной Казны при Опекунскихъ Совѣтахъ, а также Государственнаго Заемнаго Банка и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Между тѣмъ, предъ самымъ освобожденіемъ крестьянъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 16 Апрѣля 1859 года [1]), выдача ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній изъ этихъ учрежденій, равно какъ и перезалогъ ихъ и пріемъ вкладовъ были прекращены, а Государственный Заемный Банкъ былъ упраздненъ закономъ 31

[1]) Полн. Собр. Зак., № 34379.

Мая 1860 г. [1]). Все это совершилось въ то самое время, когда сословіе, потерявшее даровую рабочую силу и часть своихъ земель, болѣе всего стало нуждаться въ устойчивомъ и дешевомъ кредитѣ. Такимъ образомъ, со времени прекращенія въ 1859 г. выдачи ссудъ подъ населенныя имѣнія изъ указанныхъ учрежденій, дворяне лишились государственнаго ипотечнаго кредита, и съ 1862 г. по 1866 г. въ Россіи не было никакихъ учрежденій для удовлетворенія нуждъ поземельнаго кредита. Тогда наступила, можно сказать, оргія свободныхъ, безконтрольныхъ частныхъ предпріятій. Съ разрѣшенія правительства были учреждены многочисленные частные и акціонерные банки. Дворянское землевладѣніе попало въ руки биржевой спекуляціи, и отъ зависимости отъ нея значительное число нашихъ помѣстныхъ дворянъ и до сихъ поръ освободиться не можетъ.

Чтобы составить себѣ полное представленіе о финансовомъ положеніи помѣстнаго дворянства вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, слѣдуетъ выяснить не только его потери по выкупной операціи, но и во что ему обошлось непосредственно уничтоженіе государственнаго поземельнаго кредита.

Выкупная ссуда, разсчитанная по оцѣнкѣ земель, сдѣланной правительствомъ, выдавалась помѣщикамъ не наличными деньгами, а 5% выкупными свидѣтельствами и $5^1/_2$% рентой, сдѣлавшимися предметомъ биржевой спекуляціи и падавшими въ то время до

[1]) Полн. Собр. Зак., № 35847.

65 р. за 100. Такимъ образомъ помѣщикъ, въ большинствѣ случаевъ и безъ того уже отказавшійся при выкупѣ отъ 20% дополнительнаго взноса съ крестьянъ, сверхъ того на каждые сто рублей выкупной ссуды не дополучалъ часто до 35% [1]).

Затѣмъ изъ причитавшейся помѣщику выкупной суммы удерживался весь его долгъ бывшимъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ по залогу въ нихъ его имѣнія, т. е. производилась полная ликвидація кредита и денежныхъ средствъ помѣстнаго дворянства, точно дворянскія имѣнія продавались съ аукціона!

Въ тоже время вклады въ государственныя кредитныя установленія, двѣ трети коихъ (свыше 600 милл. рублей) къ 1 Сентября 1859 г. принадлежали помѣщикамъ, съ упраздненіемъ этихъ учрежденій, были выданы обратно не наличными деньгами, какими они вносились, а 5% банковыми билетами, стоившими на биржѣ въ то время всего около 75 р. за сто. По однимъ этимъ вкладамъ помѣщики потеряли сразу 150 милл. рублей [2]). Это было первымъ шагомъ къ разоренію первенствующаго сословія въ государствѣ.

Къ торжеству капитализма, въ Россіи водворялась кредитная система по европейскому образцу. Указомъ 1 Сентября 1859 г., объ окончательномъ преобразованіи государственныхъ кредитныхъ установленій по европейскимъ образцамъ, было повелѣно «*упрочить*

[1]) См. «Наша кредитная система». И. Х. Весселя. «Наблюдатель» 1897 г., №№ 8—10, стр. 16.

[2]) Тамъ же.

долгъ банковъ выпускомъ 5% банковыхъ билетовъ», взамѣнъ безпроцентныхъ вкладныхъ и этимъ новымъ долговымъ обязательствамъ государства, безъ которыхъ оно обходилось столько времени, были предоставлены еще по словамъ указа и особыя преимущества: «*дабы эти билеты могли обращаться и на иностранныхъ биржахъ*» [1]). Но это преимущество могло вести наши финансы только къ порабощенію ихъ иностранными капиталистами, что и осуществилось вскорѣ.

Послѣдствіемъ легкаго, но дорогаго биржеваго поземельнаго кредита, открытаго послѣ 1866 г., явилась громадная задолженность дворянскихъ имѣній и переходъ около трети занимаемой ими территоріи въ руки разночинцевъ [2]). При крѣпостномъ правѣ вся площадь дворянскихъ земель была ограждена отъ уменьшенія ея тѣмъ, что право владѣть населенными

---

[1]) Тамъ же, «Наблюдатель», стр. 15 и Пол. о госуд. 5% банков. биллет. 1 Сент. 1859 г., Полн. Собр. Зак., № 34852.

[2]) Въ 1859 г. по 45 губерніямъ и областямъ Европейской Россіи состояло долговъ по ссудамъ подъ залогъ помѣщичьихъ населенныхъ имѣній свыше 425 милліоновъ рублей. По прекращеніи въ 1859 г. выдачи ссудъ изъ упраздненныхъ государственныхъ кредитныхъ установленій за 37 лѣтъ, т. е. къ 1896 г., по 53 губерніямъ и областямъ, числилось уже на земляхъ частныхъ владѣльцевъ долговъ современнымъ кредитнымъ установленіямъ, какъ государственнымъ, такъ и частнымъ—1.117.452.910 р., т. е. за 37 лѣтъ задолженность увеличилась почти втрое, именно на 692.000.000 р. Но такъ какъ долги бывшимъ кредитнымъ установленіямъ были погашены, путемъ выкупной операціи, то почти всю сумму нынѣшней задолженности можно разсматривать какъ вновь образовавшуюся за указанный 37-ми лѣтній періодъ, т. е. послѣ освобожденія крестьянъ. См. «Статистику долгосрочнаго кредита въ Россіи въ 1896 году». Выпускъ III, изд. Комитета съѣзда представителей учрежд. русск. земельнаго кредита. СПБ. 1897 года.

землями принадлежало только государству и потомственнымъ дворянамъ. Съ освобожденіемъ же крестьянъ, разрѣшено было продавать дворянскія имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ дворянскому сословію [1]).

Въ рѣшимости упразднить Сохранную Казну и другія установленія государственнаго поземельнаго кредита, въ непринятіи одновременныхъ за освобожденіемъ крестьянъ мѣръ къ поддержанію на прежней высотѣ положенія нашего дворянскаго сословія и въ разрѣшеніи пріобрѣтать дворянскія имѣнія разночинцамъ, нельзя не видѣть вліянія чуждыхъ намъ ученій, уже подтачивающихъ государственные организмы Западной Европы.

Дворянскому землевладѣнію, которое могло при даровой рабочей силѣ обходиться безъ капиталовъ для веденія своего хозяйства, понадобились послѣ освобожденія крестьянъ болѣе, нежели когда либо, кредитъ и капиталъ, и оно стало въ бо̀льшую отъ нихъ зависимость, чѣмъ прежде. Поэтому важно уяснить себѣ основанія такого поземельнаго кредита, который въ настоящее время удовлетворялъ бы вполнѣ потребностямъ помѣстнаго дворянства.

---

[1]) Закономъ 19 Февр. 1861 г. (36674) устаповлено, что населенныя имѣнія, въ полномъ ихъ составѣ, т. е. съ крестьянскимъ надѣломъ и правомъ на крестьянскія, за этотъ надѣлъ, повинности, могутъ быть отчуждаемы только потомственнымъ дворянамъ, по прежнему. Но, если помѣщичьи имѣнія отчуждаются или передаются лицамъ другихъ состояній, кромѣ евреевъ, коимъ пріобрѣтеніе такихъ имѣній вовсе воспрещено, то при этомъ ставилось необходимымъ условіемъ, чтобы ко времени совершенія купчей крѣпости были прекращены всякія обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику, полюбовнымъ соглашеніемъ или выкупомъ угодій на основаніи положенія о выкупѣ.

Кредитъ Сохранной Казны считался благодѣтельнымъ потому именно, что онъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ замлевладѣльца.

Проценты, платимые казнѣ за ссуду, были невысоки и неизмѣнны, именно 4%, а процентъ погашенія высокъ (2% при ссудѣ на 28 лѣтъ и 1 1/2% при ссудѣ на 33 года). При томъ же заемщикъ вносилъ годовой платежъ не въ началѣ, а въ концѣ года [1]).

Въ случаѣ пожаровъ въ имѣніи Опекунскіе Совѣты могли дѣлать разсрочки платежей заемщикамъ, при чемъ взималось съ просроченнаго платежа только 5% годовыхъ [2]), а также разрѣшались и надбавочныя ссуды [3]). Перезалогъ имѣнія былъ легко допускаемъ и не былъ обставленъ излишними формальностями. Досрочный выкупъ имѣній и частей ихъ изъ залога, по соотвѣтственному расчету, представлялъ также много удобствъ заемщикамъ. При досрочныхъ погашеніяхъ частей капитальнаго долга заемщику было предоставлено требовать или соотвѣтственнаго уменьшенія срока займа, безъ перезалога имѣнія, или же

---

[1]) См. Свод. Зак., изд. 1857 г. т. XI, ч. II. Уст. Кр., ст. 1220—1232.

[2]) «На исправленіе заемщиковъ дается 4 мѣсяца за срокомъ льготы. Если въ теченіе сихъ 4 мѣсяцевъ заемщикъ внесетъ, по крайней мѣрѣ, одну третью часть причитающагося въ тотъ срокъ платежа, то прибавляется еще 4 мѣсяца льготы; если въ сіи 4 мѣсяца внесетъ онъ другую треть недоимки, тогда отсрочивается еще на 4 мѣсяца, въ продолженіе которыхъ заемщикъ долженъ заплатить непремѣнно весь остальной по истекшій срокъ долгъ, съ просрочкою». (Полн. Собр. Зак., 2 Октября 1838 г. (11579) Пол. о Сохр. Казнѣ, §§ 76, 77).

[3]) Свод. Зак., т. XI, ч. II, Уст. Кред., изд. 1857 г., ст. 1262 и слѣдующія.

уменьшенія размѣра срочныхъ платежей [1]). Всѣ заемныя операціи были избавлены отъ уплаты гербоваго сбора, и никакихъ накладныхъ расходовъ, какими изобилуютъ теперь банковыя сдѣлки, заемщики Сохранной Казны не несли. Наконецъ, оцѣнки имѣній были весьма умеренныя, и немыслимо было получить форсированную ссуду. Надбавочныя ссуды только въ опредѣленномъ размѣрѣ (10 рублей на ревизскую душу) могли выдаваться по точномъ убѣжденіи въ состоятельности имѣнія къ такому увеличенію ссуды. При займѣ помѣщикъ получалъ, разумѣется, полностью наличную ссуду прямо деньгами.

Все изложенное давало помѣстному дворянству полную возможность, не запутываясь въ дѣлахъ своихъ, спокойно выдерживать неурожаи, пожары и другія неудачи и невзгоды въ хозяйствѣ и улучшать способы его веденія.

Чѣмъ же съ упраздненіемъ Сохранной Казны былъ замѣненъ ея кредитъ?

Частные ипотечные банки, существующіе и нынѣ, по открытіи своихъ дѣйствій, начали съ того, что подняли оцѣнку земель до чрезмѣрно высокихъ цѣнъ, чтобы мочь помѣстить побольше денегъ по высокимъ процентамъ. Процентъ былъ доведенъ до $7^1/_2 — 8\%$ въ годъ, а съ накладными расходами и болѣе. Въ этихъ банкахъ при долгосрочныхъ ссудахъ и понынѣ взимается незначительный процентъ погашенія. При залогѣ, обставленномъ рядомъ формальностей и со-

[1]) См. Свод. Зак., изд. 1857 г., ч. II, Уст. Кред., ст. 1234.

пряженномъ по этому съ разъѣздами и разными личными тратами, изъ залоговой суммы вычитается немедленно, впередъ, полугодовой платежъ банку и заемщику выдается ссуда закладными листами, не по биржевому ихъ курсу, а по номинальной ихъ стоимости сто за сто. Онъ получаетъ такимъ образомъ ссуду не наличными деньгами, а рекомендательными свидѣтельствами на биржу, цѣнность которыхъ всегда стоитъ въ зависимости отъ спекуляцій банка и биржевиковъ, играющихъ на ихъ повышеніе и пониженіе.

Несчастному заемщику приходилось обѣгать всѣ банкирскія конторы, предлагая имъ купить закладные листы банка на наиболѣе выгодныхъ для него условіяхъ и платя имъ за комисію. При этомъ онъ нерѣдко получалъ за свои сторублевые листы по 90, 80 и менѣе рублей, въ то время, когда въ банкѣ на него былъ записанъ долгъ въ сто за сто и проценты и погашеніе долга исчислены съ полной суммы займа. Заложивъ имѣніе, напримѣръ, въ 40.000 рублей, и, обязавшись на 48 лѣтъ взносомъ съ этой суммы по $7^1/_2{}^0/_0$ (3.000 рублей годоваго платежа) заемщикъ возвращался изъ банка съ 30—32 тысячами рублей, вмѣсто 40.000 [1]).

[1]) Можно на это возразить, что и погашеніе долга принимается такими же закладными листами, которые могутъ стоять на биржѣ ниже ста рублей. Но заемъ дѣлается землевладѣльцемъ изъ нужды въ деньгахъ и на весьма долгій срокъ, а не для того, чтобы при благопріятной для него биржевой цѣнѣ закладныхъ листовъ, погасить долгъ безъ потери, или даже съ барышомъ (т. е. ради спекуляціи), поэтому онъ вправѣ считать себя обсчитаннымъ при такомъ залогѣ имѣнія въ банкѣ. Въ случаѣ же, если биржевая цѣна закладныхъ листовъ выше ста, то

Въ случаѣ просрочки платежа процентовъ съ заемщика взыскиваются пеня по 1% въ мѣсяцъ, издержки на публикаціи и разные накладные расходы. Продажу имѣнія съ торговъ можетъ остановить только взносъ всей недоимки, съ пеней. Объ отсрочкахъ нѣтъ и рѣчи, перезалогъ затрудненъ и часто невозможенъ, и въ случаѣ одной или двухъ неисправностей заемщикъ окончательно запутывается въ сѣтяхъ губительнаго для землевладѣнія кредита, и имѣніе его продается съ торговъ.

До какого затменія разума въ пониманіи выгодъ поземельнаго кредита для заемщиковъ доходила значи-

---

банки выдаютъ ссуду не этими листами, а кредитными рублями. При такой явной невыгодѣ заемщика, онъ могъ бы возмѣстить хоть малую долю своихъ убытковъ, если было бы допущено, при низкой цѣнѣ закладныхъ листовъ, вносить ими по номинальной ихъ стоимости ежегодные проценты по займу, но уплата процентовъ этими листами вовсе не принимается банками. Дѣйствительно въ случаѣ нормальнаго погашенія долга банку въ залоговой срокъ, заемщику придется всегда, въ приведенномъ примѣрѣ, уплатить всѣ 10.000 рублей, а потерянные имъ при залогѣ 8.000 рублей ему никогда не придется вернуть. Для того же, чтобы возмѣстить этотъ убытокъ, необходимо стеченіе особо благопріятныхъ обстоятельствъ, именно, чтобы у него негаданно явился капиталъ для досрочнаго погашенія долга и чтобы при этомъ погашеніи одновременно ему удалось купить нужное количество закладныхъ листовъ, по крайней мѣрѣ по той же цѣнѣ, по какой онъ получалъ ихъ изъ банка при залогѣ. Спрашивается, чѣмъ этого рода кредитъ для помѣстнаго дворянства лучше, нежели кредитъ ростовщика, дающаго взаймы 80 рублей и требующаго сверхъ условленныхъ процентовъ, долговаго обязательства на 100 рублей? Все это еще разъ доказываетъ, что поземельный, всегда долгосрочный, кредитъ съ биржевымъ не вяжется, и, чтобы не обладающему оборотнымъ капиталомъ помѣстному дворянству не разориться отъ такого кредита, нужно быть исключительно торговымъ человѣкомъ.

тельная часть нашего дворянства и общества, можно видѣть изъ примѣра учрежденія земельныхъ банковъ съ круговою порукою заемщиковъ другъ за друга и съ расчетомъ всѣхъ заемныхъ операцій на золотую валюту.

Для настоящаго землевладѣльца важнѣе всего имѣть возможность спокойно заниматься своимъ хозяйствомъ и его улучшеніемъ. Для такого спокойствія необходимо, чтобы размѣръ его платежей былъ постоянный, ему извѣстный и посильный, который не колебался бы отъ постороннихъ причинъ, каковыми являются: курсъ кредитнаго рубля, ошибки, или даже растраты заправилъ банка, чему бывали примѣры, несостоятельность созаемщиковъ въ банкѣ и т. п. Занявъ, напримѣръ, 100.000 рублей подъ залогъ имѣнія и платя по курсу 7.000 рублей въ годъ погашенія и процентовъ, заемщикъ съ паденіемъ курса рубля напримѣръ, на 20%, становился долженъ уже 120.000 рублей, а ежегодный его платежъ повысился бы до 8.400 рублей и совершенно разстраивалъ бы его годовой бюджетъ. Можетъ ли должникъ быть состоятельнымъ, когда онъ находится въ постоянной неизвѣстности о размѣрѣ своихъ платежей и обязательствъ?

Едва ли стоитъ останавливаться далѣе на явной несообразности съ требованіями поземельнаго кредита такого устройства банковъ. Такъ называемый «золотой банкъ» (Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита) упомянутаго типа упалъ цѣликомъ на плечи нашего правительства и теперь составляетъ Особый Отдѣлъ Дворянскаго Банка.

Ясно, что не въ такомъ кредитѣ нуждалось помѣстное дворянство.

Всякому теперь извѣстно, что, не смотря на то, что послѣ освобожденія крестьянъ помѣщикамъ были выданы сотни милліоновъ рублей изъ частныхъ земельныхъ банковъ, эти милліоны не удовлетворили тѣмъ настоятельнымъ потребностямъ, для которыхъ были учреждаемы частные банки, и помѣстное дворянство пришло въ то тяжелое матеріальное положеніе, которое озабочиваетъ нынѣ правительство. Положенныя въ учрежденіе этихъ банковъ основанія губительны для землевладѣнія. Эти банки были построены на коммерческихъ началахъ при аксіомѣ, что земля есть товаръ, назначенный служить денежнымъ оборотамъ и что по этому землевладѣлецъ долженъ быть торговымъ человѣкомъ.

При этомъ упускалось изъ виду, что существенная потребность поземельнаго кредита заключается въ его долгосрочности, въ противоположность коммерческому—оборотному, который долженъ быть краткосрочнымъ.

Помѣстный дворянинъ собственно въ дѣлѣ своего хозяйства не нуждается въ возвышенной оцѣнкѣ его имѣнія для полученія изъ банка большой ссуды, требуемой спекуляціей. Залогъ имѣнія въ такихъ увеличенныхъ размѣрахъ почти равняется его отчужденію и не можетъ считаться подходящимъ для настоящаго землевладѣльца, въ дѣятельности котораго успѣхъ зависитъ отъ столькихъ случайностей и естественныхъ условій.

Что касается краткосрочнаго кредита, то для дворянъ землевладѣльцевъ онъ былъ введенъ только въ недавнее время, подъ именемъ соловекселей (ссуды подъ зерновой хлѣбъ); но этотъ кредитъ обставленъ такими сложными формальностями, что весьма немногіе прибѣгаютъ къ нему. Помѣстному дворянству полезенъ также и краткосрочный кредитъ, по умѣреннымъ процентамъ, обставленный какъ можно меньшими формальностями.

Не можетъ же серіозно государство, ожидающее отъ помѣстнаго дворянства культурнаго воздѣйствія на народъ, желать обратить дворянство въ торговое сословіе, а его помѣстья выбросить на рынокъ. Эта вредная мысль, положенная въ основу всего поземельнаго кредита, должна быть изгнана изъ всѣхъ его учрежденій.

Вотъ почему Сохранная Казна удовлетворяла въ такой высокой мѣрѣ потребностямъ помѣщика, служила ему какъ для долгосрочнаго, такъ и для краткосрочнаго кредита и сама, не находясь въ зависимости отъ коммерческой дѣятельности и биржевой спекуляціи, отдаляла отъ нея и помѣщика.

Такимъ образомъ совершенно необходимо для помѣстнаго дворянства существованіе такого государственнаго кредитнаго установленія, которое имѣло бы всѣ свойства бывшей Сохранной Казны, именно: неизмѣнный, низкій процентъ, возможность быстрыхъ, не обремененныхъ формальностями операцій, какъ для долгосрочныхъ займовъ, такъ и для краткосрочныхъ, всѣ широкія льготы, допускавшіяся для заемщика

Сохранною Казною, какъ-то: уплата процентовъ по займу въ концѣ года, взысканіе по просроченнымъ платежамъ пеней не въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ, а такого же процента въ годъ, по которому выдана ссуда, надбавочныя ссуды, разсрочки въ платежахъ, перезалоги безъ излишнихъ формальностей и т. п., умѣренныя и вѣрныя оцѣнки принимаемыхъ въ залогъ имѣній, чтобы заемщикъ не запутался въ дѣлахъ своихъ высокой залоговой ссудой и наконецъ отсутствіе акціонерныхъ и тому подобныхъ началъ въ устройствѣ поземельнаго кредитнаго учрежденія, чтобы оно само и заемщики его были независимы отъ курса рубля, биржевой спекуляціи и игры на повышеніе долговыхъ обязательствъ этого учрежденія.

Невозможно было придумать болѣе цѣлесообразнаго и полезнаго какъ для государства, такъ и для помѣщиковъ, описаннаго ипотечнаго кредита прежнихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, и не даромъ въ свое время иностранцы приходили въ удивленіе отъ этой организаціи. Дѣйствительно, Сохранная Казна принимала вклады деньгами, выдавая за нихъ приносившіе проценты вкладные билеты, которые не могли подвергаться никакому курсу и игрѣ на повышеніе и пониженіе ихъ и которыми такъ дорожила вся Россія [1]).

---

[1]) Весьма важный вопросъ для землевладѣльца: гдѣ и въ чемъ держать свои сбереженія и оборотныя средства?—и въ этомъ отношеніи онъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе. Онъ можетъ держать деньги дома, или въ сберегательной кассѣ или на текущемъ счету въ банкахъ, или наконецъ въ процентныхъ бумагахъ. Дома деньги процентовъ не приносятъ, да по нынѣшнимъ временамъ держать ихъ при себѣ и не безопасно: сберегательныя кассы принимаютъ и

Деньги, полученныя по вкладамъ, она выдавала въ ссуду подъ имѣнія, рубль за рубль, и, въ случаѣ временнаго въ нихъ недостатка, занимала ихъ подъ проценты изъ Государственнаго же Заемнаго Банка. Такимъ образомъ Сохранная Казна вела всѣ свои обороты на наличныя деньги, обходясь безъ займовъ у банкировъ, и никакихъ долговыхъ обязательствъ въ видѣ закладныхъ листовъ, облигацій и т. п. бумагъ на рынокъ не выпускала, а въ то же время и богатѣла, такъ какъ платила по вкладамъ меньшій процентъ, нежели получала по ссудамъ. Помѣщики же могли, безъ всякихъ формальностей, посылать по почтѣ даже изъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстностей свои сбереженія въ Сохранную Казну и всегда имѣть оборотныя средства для жизни, хотя бы при томъ ихъ имѣнія были заложены въ той же Сохранной Казнѣ. Они имѣли въ этомъ учрежденіи одновременно какъ выгодный, доступный кредитъ, такъ и сберегательную кассу. Такое

хранятъ деньгами не болѣе 1.000 рублей, а свыше этого—только процентными бумагами. Россія вѣдь не Западная Европа, гдѣ въ каждомъ городишкѣ есть банкъ, банкиры и кредитныя учрежденія, а русскому землевладѣльцу до банковъ далеко, да и тѣ часто не платятъ по текущимъ счетамъ процентовъ, а если и платятъ, то весьма ничтожный. Остаются процентныя бумаги, которыми наводненъ рынокъ (однихъ закладныхъ листовъ ипотечныхъ банковъ выпущено на 1.746.607.900 р.). Этихъ бумагъ нельзя ни купить, ни продать ни въ одномъ уѣздномъ городѣ, ни даже во многихъ губернскихъ. Эти бумаги постоянно колеблятся въ своей стоимости и выходятъ въ тиражъ; слѣдить за ними землевладѣльцу, часто прикованному къ своему мѣсту, совершенно невозможно. Поэтому было бы истиннымъ благодѣяніемъ помѣстному дворянству, если бы существовали бумаги, подобныя прежнимъ билетамъ Сохранной Казны и серіи, которыя приносили бы, хотя и меньшій процентъ противъ прежняго.

простое, независимое отъ спекуляціи, устройство ипотечнаго кредита шло совершенно въ разрѣзъ со стремленіями капитализма. Громадная цѣнность территоріи русской земли была свободна отъ выпуска подъ нее на много сотъ милліоновъ процентныхъ бумагъ, около которыхъ могли бы, торгуя ими, наживаться, на счетъ тружениковъ непроизводительнымъ для государства трудомъ, тысячи аферистовъ и спекулянтовъ. Время показало, что капитализмъ уже беретъ однако верхъ и достигаетъ своихъ цѣлей. Благодѣтельный государственный поземельный кредитъ Сохранной Казны былъ упраздненъ, и подъ цѣнность русской территоріи въ руки спекуляціи извлечено нынѣ однѣхъ ипотечныхъ бумагъ поземельныхъ банковъ на сумму болѣе *милліарда семисотъ милліоновъ рублей*.

Для государства нѣтъ, конечно, побудительныхъ причинъ предлагать кому бы то ни было такія услуги кредита, которыя вели бы заемщика къ неизбѣжному и несомнѣнному разоренію.

Если промышленность и торговля пользуются, вездѣ, и по справедливости, покровительствомъ правительства и вызываютъ его заботы объ ихъ развитіи и процвѣтаніи, то кольми паче право на это покровительство должно принадлежать земледѣлію и землевладѣнію, какъ источникамъ государственной жизни, отъ которыхъ зависитъ и ея долговѣчность. Поэтому, вмѣсто направленія исторически сложившагося землевладѣнія къ его разстройству, оно должно быть поддерживаемо и всемѣрно охраняемо государственною властью, особенно въ странѣ преимущественно земледѣльческой,

каковою и есть Россія, какъ по территоріальному своему положенію, такъ и потому, что въ ней народъ собственно, т. е. крестьяне, составляющіе громадное большинство ея населенія, сидятъ вѣками на землѣ, служащей имъ кормилицей, и вмѣстѣ съ другимъ самымъ культурнымъ въ Россіи дворянскимъ классомъ доселѣ принадлежали исключительно и нынѣ принадлежатъ еще къ землевладѣльческимъ сословіямъ въ государствѣ [1]).

Изъ всего сказаннаго ясно видно, что, послѣ освобожденія крестьянъ, помѣстное дворянство, поставленное въ своихъ помѣстьяхъ лицомъ къ лицу къ капиталу и въ худшія отношенія къ землѣ, чѣмъ стоятъ къ ней купцы, разночинцы и кулаки, вступило въ неравную съ ними борьбу, и стало постепенно вытѣсняться этими землевладѣльцами новаго типа. Если не будетъ положено предѣла такому ненормальному и несправедливому положенію помѣстнаго дворянства, то черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ можетъ быть уже поздно будетъ помышлять не только о какой либо

---

[1]) Занятіе сельскимъ хозяйствомъ требуетъ отъ человѣка особыхъ къ нему наклонностей, энергіи, терпѣнія и нѣкотораго самоотверженія. Оно находится въ такой зависимости отъ природы, противъ которой человѣкъ безсиленъ и нерѣдко въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, что требуетъ преимущественно передъ всякою другою дѣятельностью охраны и поощренія со стороны правительства. Такой взглядъ его на землевладѣніе, требующее особой его *опеки*, ясно выразился въ устройствѣ у насъ поземельнаго кредита въ учрежденіяхъ, состоящихъ не въ вѣдѣніи коммерческихъ-финансовыхъ, а въ вѣдѣніи *Опекунскихъ* установленій, стоящихъ внѣ всякой спекуляціи и ограждающихъ потому землю отъ порабощенія ея капиталомъ.

роли и значеніи дворянства въ уѣздахъ, но и вообще о его существованіи.

Къ сожалѣнію послѣ освобожденія крестьянъ не было своевременно принято мѣръ къ сохраненію органической государственной связи помѣстнаго дворянства съ крестьянскимъ сословіемъ и къ упроченію связи дворянства съ землею, а вслѣдствіе того утратилось и вліяніе помѣщиковъ на крестьянскую и мѣстную жизнь вообще.

Послѣ освобожденія крестьянъ въ основу преобразованій шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ легло начало, не соотвѣтствующее нашему историческому призванію и не вызываемое государственными потребностями, а именно: разрушеніе сословности, на которой держался прочно нашъ монархическій строй управленія и которая такъ противна демократическимъ ученіямъ.

Въ уѣздномъ и губернскомъ управленіи, а также и въ мѣстномъ самоуправленіи дворяне вытѣсняются такъ называемыми интеллигентами и утрачиваютъ прежнее вліяніе на дѣла мѣстнаго управленія.

Земское и Городовое положенія 1864 и 1870 годовъ создали, для завѣдыванія мѣстными хозяйственными нуждами, учрежденія, поставленныя внѣ всякой связи съ органами правительства и сословіями.

Правительство задумало предоставить мѣстное самоуправленіе, съ правомъ даже *безконтрольнаго отъ правительственной власти* и неограниченнаго *самообложенія*, всѣмъ обывателямъ уѣзда, какъ бы не желая отдавать въ этомъ самоуправленіи первенствующей

роли дворянству, на которое оно могло бы вполнѣ положиться, какъ это доказалъ блистательно исполнившій свое назначеніе дворянскій институтъ Мировыхъ Посредниковъ. Боясь, однако, отдать правительственную власть совсѣмъ въ руки разночинцевъ, каковыми должны были явиться дѣятели этихъ новыхъ учрежденій, привительство не рѣшилось сдѣлать ихъ своими настоящими мѣстными органами и прочно укрѣпить связь между ними и губернскимъ управленіемъ. Поэтому мѣстное самоуправленіе, которое естественнымъ ходомъ историческихъ событій должно было бы, послѣ освобожденія крестьянъ, перейти въ руки дворянства, явилось какъ бы недоноскомъ, и вылилось въ какое то полуправительственное и получастное учрежденіе, возбуждавшее долго недоумѣнія въ мѣстной общественной жизни. Свидѣтельствомъ этого служитъ, напримѣръ, тотъ любопытный фактъ, что пересылка земской корреспонденціи на казенный счетъ возбудила вопросъ, доходившій до Правительствующаго Сената: считать ли земскія учрежденія казенными или частными установленіями?—и Сенатъ склонился признать ихъ общественными частными.

При этомъ невольно приходитъ на память основательное разсужденіе, приведенное въ одномъ сочиненіи, авторъ котораго пожелалъ остаться неизвѣстнымъ: «Искусственная смѣсь разныхъ народныхъ элементовъ есть тотъ фундаментъ, на которомъ построены земскія учрежденія»... «Въ первый разъ въ русской исторіи законодательство дѣлаетъ опытъ разрушить ту сословную организацію, въ которой жила и развивалась

Россія въ теченіе вѣковъ, и обратить ее въ безсословную и безформенную»... «Города, жившіе до реформы спокойною дѣловою жизнью, въ настоящее время представляютъ зрѣлище борьбы партій изъ-за права распоряжаться городскими имуществами и кассами городскихъ банковъ. Безсословная дума, собранія коей отличаются постоянно мѣняющимся случайнымъ составомъ, представляетъ самый удобный матеріалъ для эксплуатаціи общественныхъ интересовъ въ пользу кармана ловкихъ людей, грязныя дѣла которыхъ прикрываются рѣшеніями самоуправляющейся Думы» [1]). Къ этой правдивой, но печальной картинѣ можно добавить то, что наше общество видитъ ее уже давно, мѣтко охарактеризовавъ мѣстныя общественныя средства и имущества названіемъ: «общественнаго пирога», къ потребленію котораго допущенъ всякій, получившій голосъ на выборахъ въ силу владѣнія опредѣленнымъ въ законѣ количествомъ десятинъ въ уѣздѣ, хотя бы заложенныхъ, или предъявленнаго городскаго имущественнаго ценза.

Какъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не допустило дворянство до преобладающаго значенія въ управленіи земскимъ хозяйствомъ, такъ Городовое Положеніе устранило отъ управленія городскимъ хозяйствомъ наши старыя городскія сословныя группы, и оба Положенія создали *безсословныя* Земскія Собранія и Думы, а *не всесословныя* учрежденія, какъ въ Положе-

[1]) «Современная Россія.—Очерки нашей государственной и общественной жизни» т. I, изд. третье, 1891 г., стр. 230, 231.

ніи 1846 г. о С.-Петербургскомъ городскомъ управленіи, гдѣ каждому сословію было отведено опредѣленное значеніе. Въ этихъ безсословныхъ учрежденіяхъ потомственный дворянинъ, наравнѣ съ другими, является *разночинцемъ*, а не представителемъ интересовъ своего сословія [1]).

По мѣрѣ того какъ у насъ, подъ видомъ всесословности и равноправности, создавались безсословныя учрежденія, размножался привилегированный классъ лицъ, не имѣющихъ никакой связи ни съ землей, ни съ народомъ, но получающихъ годовое содержаніе отъ правительства, или изъ общественныхъ средствъ. Эти дѣятели вступили въ борьбу съ дворянскимъ сословіемъ, искони служилымъ, и стали смѣнять дворянина на поприщѣ государственнаго и общественнаго служенія. Къ нимъ присоединились и лица еврейскаго происхожденія, быстро наполняющія наши учебныя заведенія и получающія съ дипломами этихъ заведеній права на государственную службу, а слѣдовательно и возможность службою пріобрѣтать личное и потомственное дворянство, сохраняя даже принадлежность къ нехристіанскому талмудическому ученію, проповѣдующему ненависть къ христіанамъ [2]).

---

[1]) Сводъ Зак., т. II, изд. 1876 г., Пол. о Земск. Учр. и Городовое Положеніе.

[2]) На основаніи Высоч. утв. пол. Ком. Мин. 9 Мая 1816 г. (Дополн. реестръ къ общ. хронол. указ. Полн. Собр. Зак. 1851 г. № 26264 а) евреи не были допущены къ полученію степеней по части юриспруденціи. На основаніи узаконенія 16 Авг. 1828 г. (2233), не отмѣненнаго и понынѣ (ст. 9 Уст. Служ. Граж., изд. 1896 г.), *безусловно запрещалось*

При такихъ обстоятельствахъ возможно ли было дворянству удержать то положеніе, которое оно прежде занимало въ деревнѣ? Естественно, что, будучи все еще передовымъ сословіемъ по своей образованности, оно бросилось изъ деревни въ города, и главнымъ своимъ занятіемъ поставило государственную службу, смотря на нее уже, по необходимости, не какъ на свой нравственный сословный долгъ, а какъ на источникъ средствъ къ обезпеченному существованію. Это явленіе сдѣлалось настолько общимъ, что было отмѣчено и нашею печатью, подъ названіемъ «абсентеизма», и стало озабочивать правительство.

Русское дворянство было всегда самоотверженнымъ слугою нашей Верховной единодержавной власти и

принимать евреевъ на гражданскую службу. По закону 13 Апр. 1835 года (8054, §§ 104—111) только получившіе степень доктора могли, по засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отличныхъ ихъ способностяхъ, вступать въ учебную и гражданскую службу, *но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.* Это былъ единственный исключительный путь къ достиженію евреями дворянства службою. Прочія ученыя степени, не давая правъ службы, предоставляли право личнаго потомственнаго гражданства, а степень доктора—потомственнаго. Такой порядокъ держался до эпохи космополитическихъ вѣяній въ Россіи. 27 ноября 1861 г. (37684) евреи, имѣющіе дипломы на ученыя степени доктора медицины и университетовъ (каковыми не могутъ быть признаны дипломы 1 и 2 разрядовъ университетовъ по новому ихъ Уставу 1884 г.) *допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія мѣста пребыванія* чертою, для постоянной ихъ осѣдлости опредѣленною. Право личнаго почетнаго гражданства предоставляется этимъ закономъ окончившимъ съ золотою или серебряною медалью курсы гимназій или лицеевъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (ст. 9, 40, 48, 49 т. III, Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г., и ст. 481, 492 т. XI, ч. I, Уст. Учебн. зав., изд. 1893 года).

отечества. Не договоромъ, какъ на Западѣ Европы, связано оно съ нею, а беззавѣтною преданностью своимъ Государямъ и горячею любовью къ отечеству. Никакими политическими правами оно одарено не было и они совсѣмъ ему не нужны. Мы видѣли выше, что сильное своимъ помѣстнымъ устройствомъ и вѣковыми традиціями, оно было всегда ревностнымъ и просвѣщеннымъ сподвижникомъ своихъ Вѣнценосныхъ Вождей въ дѣлѣ устроенія земли русской.

Изъ дворянскаго сословія нельзя сдѣлать того, чѣмъ оно никогда не было—это значило бы совсѣмъ его уничтожить. Съ его распаденіемъ, такъ называемая интеллигенція, думающая заступить его мѣсто, не въ состояніи замѣнить его въ государственномъ строѣ, потому что образовать изъ себя сословія она никакъ не можетъ, будучи только собраніемъ лицъ разнаго воспитанія, разныхъ понятій, наклонностей и стремленій, не имѣющихъ между собой никакой связи.

Съ учрежденіемъ разночинныхъ Мировыхъ Судей, смѣнившихъ дворянскій институтъ Мировыхъ Посредниковъ, и со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года, у дворянъ не только отнято первенствующее мѣсто въ уѣздныхъ и губернскихъ судебныхъ учрежденіяхъ, но дворянство лишено и всякаго въ нихъ сословнаго значенія. Прежняя земская полиція упразднена и дворянское сословіе ни въ ней, ни въ администраціи вообще какъ въ уѣздѣ, такъ и въ губерніи, не имѣетъ нынѣ никакого служебнаго положенія.

Поэтому, очевидно, что, если не будетъ предоставлено дворянству прежняго дѣйственнаго участія въ

мѣстномъ управленіи и не будетъ возстановлено принадлежавшее ему на этомъ поприщѣ значеніе, то оно неминуемо, и въ непродолжительномъ времени, перестанетъ быть служилымъ сословіемъ.

Со введеніемъ съ 1 Января 1874 года всесословной воинской повинности прежнія отношенія дворянскаго сословія къ военной службѣ измѣнились кореннымъ образомъ.

До 1874 года военную службу несли, какъ повинность, только крестьяне и мѣщане. Дворяне же были свободны отъ обязательной военной службы. За то пути добровольнаго вступленія на военное поприще были широко открыты потомственному дворянству. Ему съ самаго начала предоставлялись всевозможныя къ тому облегченія, привлекавшія дворянство наполнять собою съ избыткомъ ряды офицеровъ въ военномъ строѣ.

Въ кадетскіе корпуса и другія военныя училища принимались для приготовленія къ военной службѣ исключительно дворянскія дѣти, откуда они и поступали въ полки и другія военныя части, прямо первыми офицерскими чинами.

Не имѣвшіе возможности воспользоваться такой подготовкой, молодые дворяне принимались въ военную службу во всякое время по ихъ желанію, и въ тѣ части, въ которыхъ они предпочитали служить. Они не входили въ составъ нижнихъ чиновъ, отбывающихъ повинность въ продолженіе установленнаго 25-ти-лѣтняго срока службы, и для отличія отъ послѣднихъ, до производства въ офицеры, носили на-

именованіе подпрапорщиковъ въ пѣхотѣ и юнкеровъ—въ кавалеріи, приравнивавшее ихъ какъ бы къ унтеръ-офицерскому чину. Внѣ исполненія ихъ служебныхъ обязанностей, установленныхъ для нижнихъ чиновъ, они считались принадлежащими къ кругу офицеровъ. Срокъ службы для производства въ первый офицерскій чинъ полагался для тѣхъ изъ нихъ, кои окончили курсъ въ гражданскомъ учебномъ заведеніи 1 разряда—шестимѣсячный, 2 разряда годовой, для всѣхъ же прочихъ потомственныхъ дворянъ безъ образовательнаго ценза—двухлѣтній. Съ теченіемъ времени эти сроки измѣнялись, но характеръ дворянской службы оставался тотъ же.

Сверхъ потомственныхъ дворянъ имѣли право поступленія въ военную службу на положеніи вольноопредѣляющихся лица и другихъ званій, не подлежащія пріему въ рекруты. Имъ полагалась выслуга въ офицеры, но не ранѣе какъ по отбытіи 12-ти лѣтъ службы въ нижнихъ чинахъ, которую они начинали рядовыми наравнѣ со сдаточными солдатами, отъ которыхъ до производства въ первый офицерскій чинъ, они ничѣмъ не отличались, кромѣ того, разумѣется, что могли покинуть службу по желанію и до выслуги офицерскаго чина.

Эти случаи вступленія на военную службу были крайне рѣдки, не смотря на то, что первый офицерскій чинъ, даже арміи, сообщалъ тогда потомственное дворянство, вслѣдствіе чего между офицерами и не могло уже быть ни одного непотомственнаго дворянина.

Воинскимъ уставомъ 1874 года были устранены всѣ

сословныя различія въ отбываніи воинской повинности. Дарованныя этимъ уставомъ льготы, освобождающія вынувшаго жребій отъ вступленія въ строевую службу, касаются только семейнаго положенія, а нѣкоторыя облегчительныя преимущества относятся до образовательнаго ценза одинаково, къ какому сословію кто бы ни принадлежалъ. Такимъ образомъ къ отбыванію военной службы, какъ повинности, привлечено и дворянское сословіе наравнѣ со всѣми другими. Въ то же время многія военныя учебныя заведенія, которыя были предназначены исключительно для дворянъ, были преобразованы въ заведенія, доступныя для лицъ всѣхъ сословій. Ряды офицерства наполняются теперь лицами не дворянскаго происхожденія, естественно вытѣсняющими дворянъ своею численностью, и, по дослуженіи до чина полковника или по полученіи ордена Св. Владиміра, становящимися потомственными дворянами.

Не входя въ оцѣнку того, какъ отразилось на войскѣ такое измѣненіе состава офицерства и вытѣсненіе изъ него дворянскаго элемента, преобладавшаго въ немъ, можно только сказать, что этотъ переломъ въ прежнемъ составѣ офицеровъ не могъ не повліять на бытъ, понятіе и характеръ всего офицерства и не оставить глубокихъ слѣдовъ въ духѣ всего войска.

Среди ломки нашихъ общихъ и мѣстныхъ учрежденій, послѣ освобожденія крестьянъ, уцѣлѣло, однако, учрежденіе Предводителей дворянства. Безъ нихъ правительство, едва ли, могло бы найти въ новыхъ безсословныхъ учрежденіяхъ земскаго самоуправленія опору своей власти. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ еще

и до освобожденія крестьянъ возлагало на Предводителей разныя свои служебныя порученія и привыкло смотрѣть на нихъ, какъ на чиновниковъ, состоящихъ у него на службѣ. При реформѣ же всего мѣстнаго управленія правительство стало вводить ихъ въ составъ вновь образуемыхъ мѣстныхъ учрежденій, чтобы какъ мы въ правѣ думать, имѣть въ нихъ, по крайней мѣрѣ, надежную опору своей тогда пошатнувшейся власти, такъ какъ въ безсословныхъ собраніяхъ о дворянскомъ сословномъ представительствѣ, само собою разумѣется, не можетъ быть и рѣчи.

Такимъ образомъ Предводители, обремененные нынѣ массою канцелярскихъ обязанностей и соображеніями и задачами внутренней государственной политики, отвлечены отъ прямого ихъ назначенія—быть настоящими представителями интересовъ своего сословія, каковыми они были въ эпоху цвѣтущаго состоянія нашего дворянства, описанную выше, когда вся ихъ дѣятельность сосредоточивалась на попеченіи о нуждахъ и благосостояніи помѣстнаго дворянства и крестьянъ, которыми оно тогда владѣло [1]).

Такое измѣненіе въ характерѣ дѣятельности Предводителей не могло не отразиться и на взглядахъ на нихъ и на отношеніяхъ къ нимъ дворянскаго сословія, которое само, подъ вліяніемъ совершившихся реформъ, утратило крѣпость своей сословной связи.

---

[1]) Чтобы удостовѣриться во всемъ этомъ, стоитъ только обратиться къ возложеннымъ на дворянскихъ предводителей служебнымъ обязанностямъ, перечисленнымъ въ Сводѣ Законовъ (ст. 293—295 Зак. Сост., изд. 1876 года и Прод.).

Отъ того съ теченіемъ времени, помѣстное дворянство постепенно теряло въ нихъ прежнихъ охранителей своихъ интересовъ и блюстителей благородныхъ своихъ традицій и такимъ образомъ все разрывалась болѣе и болѣе органическая, жизненная связь дворянскаго сословія съ его Предводителями.

Не смотря на то въ лицѣ Предводителей дворянства правительство всегда найдетъ такихъ радѣтелей о пользѣ государственной, которые по своему воспитанію, образованію и сословнымъ традиціямъ стояли и стоятъ еще высоко въ глазахъ мѣстнаго населенія и самого правительства и потому всегда пользовались всеобщимъ уваженіемъ и авторитетомъ.

Насколько въ минувшее царствованіе сознавалась въ уѣздахъ и губерніяхъ потребность въ ихъ живой дѣятельности, а не мертвящей бюрократической и въ нравственномъ ихъ вліяніи на народонаселеніе, видно изъ словъ великаго Государя Александра III, съ которыми онъ во время торжествъ своего коронованія обратился къ волостнымъ старшинамъ, сказавъ имъ: «слушайте вашихъ Предводителей дворянства», и къ дворянамъ: «живите въ деревняхъ».

Въ этихъ краткихъ словахъ заключается какъ бы программа будущей роли дворянскаго сословія.

Вышеуказанная желательная связь Предводителей со своимъ сословіемъ и ихъ руководящее вмѣстѣ съ нимъ вліяніе на мѣстную общественную жизнь можетъ легко, безъ малѣйшей ломки строя мѣстныхъ учрежденій, укрѣпиться съ возстановленіемъ значенія дворянскаго сословія въ его помѣстномъ землевладѣніи

и съ возвращеніемъ дворянству въ мѣстномъ управленіи и администраціи уѣзда прежней первенствующей роли.

Остается разсмотрѣть теперь какія мѣры были приняты въ царствованіе Государя Императора Александра III во исполненіе Его Державной воли относительно дворянства.

Въ 1885 году 21 Апрѣля, по поводу столѣтія пожалованія Императрицей Екатериной II дворянской грамоты, почившій Государь даровалъ дворянству Высочайшій рескриптъ, опредѣляющій историческое призваніе дворянства въ такихъ выраженіяхъ: «неуклонно служить Царямъ земли русской главной опорой въ управленіи государствомъ и въ оборонѣ отъ враговъ внѣшнихъ» и указывающій на тотъ фактъ, что дворянство при отмѣнѣ крѣпостнаго права понесло «не малыя жертвы въ достояніи своемъ и явило примѣръ великодушія, рѣдкій въ исторіи всѣхъ странъ и народовъ». Въ этомъ рескриптѣ изъяснено: «Во вниманіе къ нуждамъ *дворянскаго помѣстнаго* землевладѣнія, во многихъ мѣстахъ разстроеннаго оскудѣніемъ хозяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ кредита, Мы повелѣли Министру Финансовъ приступить, на указанныхъ нами началахъ, къ учрежденію особаго Дворянскаго Земельнаго Банка, дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ предстоитъ имъ преимущественно приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ долгомъ ихъ званія. Не сомнѣваясь, что продол-

женію сей дѣятельности соотвѣтствовать будутъ доблестные успѣхи и на другихъ поприщахъ, издавна указанныхъ дворянству исторіей и волею Монарховъ, Мы, для пользы государства, признаемъ за благо, чтобы Россійскіе дворяне и нынѣ, какъ и въ прежнее время *сохранили первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ успѣхахъ мѣстнаго управленія и суда, въ безкорыстномъ попеченіи о нуждахъ народа, въ распространеніи примѣромъ своихъ правилъ вѣры и вѣрности и здравыхъ началъ народнаго образованія».*

Для поддержанія дворянскаго землевладѣнія былъ учрежденъ Дворянскій Банкъ, давшій возможность нѣкоторымъ дворянамъ выйти изъ кабалы частнаго тяжелаго кредита. Затѣмъ было закрыто Общество Взаимнаго поземельнаго кредита. Оно было присоединено, въ видѣ особаго отдѣла, къ Дворянскому Банку, и заемщикамъ дворянамъ дарованы при этомъ извѣстныя льготы.

Эти мѣры спасли лишь временно нѣкоторыхъ дворянъ землевладѣльцевъ, но не доставили имъ всетаки всѣхъ тѣхъ удобствъ кредита, которыми пользовались прежде помѣщики въ Сохранной Казнѣ.

Послѣ того 12 Іюня 1889 года были учреждены, взамѣнъ уѣздныхъ Мировыхъ Судей, Земскіе Начальники. Несмотря на то, что въ назначеніи на эти должности допущено исключеніе въ пользу лицъ не изъ потомственныхъ дворянъ тамъ, гдѣ нѣтъ, или почти не существуетъ помѣстнаго дворянства, или когда нѣтъ на лицо достаточнаго числа мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, это учрежденіе тѣмъ не менѣе

положило начало возвращенію дворянства къ мѣстному управленію [1]). Мѣстная жизнь показала уже, что это учрежденіе приноситъ пользу какъ дворянскому, такъ и крестьянскому сословію.

Земскіе Начальники, поставленные какъ бы попечителями надъ крестьянами, являются посредниками между ними и другими землевладѣльцами, коихъ преобладающее число составляютъ все таки еще потомственные дворяне. Такой постановкѣ этого учрежденія соотвѣтствуетъ болѣе всего выборъ Земскихъ Начальниковъ изъ среды потомственныхъ дворянъ, потому что такія лица, и по своимъ традиціямъ, и по образованію, имѣютъ полное право на равное уваженіе, каковымъ всегда пользовались и нынѣ пользуются со стороны какъ одного, такъ и другаго сословія, заинтересованныхъ особенно въ землевладѣніи.

Къ сожалѣнію Земскіе Начальники, имѣющіе, по свойству ихъ должности и характеру ихъ дѣятельности, столько существенныхъ чертъ сходства съ бывшими Мировыми Посредниками, избиравшимися исключительно изъ потомственныхъ дворянъ и состоявшими въ непосредственномъ подчиненіи Правительствующему

---

[1]) По ст. 16 Положенія о Земскихъ Начальникахъ въ губерніяхъ: Астраханской, Олонецкой и Пермской и Вельскомъ и Тотемскомъ уѣздахъ Вологодской губерніи Земскіе Начальники назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, на основаніи общихъ правилъ объ опредѣленіи къ должностямъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ (ст. 15 того же Пол.) таковыя лица не изъ потомственныхъ дворянъ назначаются въ случаѣ невозможности замѣстить всѣ положенныя въ губерніи должности изъ такихъ мѣстныхъ дворянъ.

Сенату, лишены той необходимой для нихъ самостоятельности, которая была придана упраздненнымъ Посредникамъ. О достоинствахъ этого учрежденія, какъ оно было поставлено Положеніемъ 19 Февраля 1861 года, распространяться нечего. О немъ достаточно свидѣтельствуетъ введеніе имъ во всей Россіи, къ изумленію всего образованнаго міра, великой реформы освобожденія крестьянъ въ короткій двухлѣтній срокъ, Державною волею Царя указанный; слѣдовательно изъ Положенія о бывшихъ Мировыхъ Посредникахъ, какъ готоваго образца, всегда легко извлечь то, чего недостаетъ институту Земскихъ Начальниковъ.

Помянутыя немногія, но существенныя, дополненія подняли бы учрежденіе Земскихъ Начальниковъ въ глазахъ какъ самого дворянскаго сословія, такъ и всего мѣстнаго населенія, а при независимомъ и болѣе почетномъ ихъ положеніи нашлось бы несомнѣнно довольно желающихъ и изъ безпомѣстныхъ потомственныхъ дворянъ для занятія этихъ должностей, какъ въ свое время не было недостатка въ желающихъ идти на должности Мировыхъ Посредниковъ, объ институтѣ которыхъ, послѣ окончательнаго упраздненія его въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, сохраняется и понынѣ не только въ средѣ помѣстнаго дворянства, но и народа, благодарная память.

Нельзя обойти здѣсь молчаніемъ одной принятой въ 1895 году правительствомъ мѣры, несогласимой съ опредѣленной программой для поддержанія помѣст-

наго дворянства и возвращенія его на прежній его историческій путь, начертанный въ рескриптахъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, 21 Апрѣля 1885 года, и нынѣ благополучно царствующаго Государя—13 Апрѣля 1897 года.

Эта мѣра заключается въ томъ, что Крестьянскому поземельному Банку предоставлено производить покупку, на свое имя, за счетъ собственнаго капитала банка, земель и имѣній, и продавать купленныя имъ земли, *по возможности*, крестьянамъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ части имѣній, коими не могутъ непосредственно воспользоваться крестьяне, *продавались другимъ лицамъ и учрежденіямъ* и чтобы цѣнность купленныхъ и непроданныхъ банкомъ земель не превышала размѣра сего капитала. На Крестьянскій Банкъ возлагаются при этомъ и хозяйственныя распоряженія по разбивкѣ купленныхъ имѣній на участки, для распродажи ихъ, и по подготовкѣ сихъ участковъ для устройства на нихъ поселковъ и увеличенія удобныхъ сельско-хозяйственныхъ угодій [1]).

На эту операцію купли банкомъ земель и имѣній положено отпускать ежегодно нѣкоторую часть поступающихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, по особому расчету, до тѣхъ поръ, пока не образуется

---

[1]) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 27 Ноября 1895 года объ изданіи новаго устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (собр. узак. N. 1627. мнѣніе Гос. Сов., VII и XIII). Эта мѣра утверждена временно на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы Министръ Финансовъ, по истеченіи сего срока, внесъ на утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, свои окончательныя предположенія по сему предмету.

изъ этихъ отчисленій собственный капиталъ банка въ 50.000.000 рублей [1]).

Вслѣдствіе полномочія пріобрѣтать всякія земли и имѣнія Крестьянскій Банкъ имѣетъ возможность покупать и дворянскія помѣстья, какъ заложенныя въ Дворянскомъ, такъ и въ частныхъ банкахъ, или и совсѣмъ свободныя отъ залога, и обращается какъ бы въ казенную агентуру по скупкѣ и продажѣ земель въ государствѣ.

Для дворянъ землевладѣльцевъ, вынуждаемыхъ крайней ихъ задолженностью къ продажѣ своихъ имѣній, возможность добровольной продажи этихъ имѣній Крестьянскому Банку составляетъ большую приманку. Вѣдь банкъ можетъ покупать эти имѣнія съ выгодою для продавцовъ, по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ та, которую владѣльцы ихъ могутъ ожидать при вынужденной продажѣ съ аукціона ихъ имѣній частнымъ лицамъ, потому что банкъ имѣетъ въ виду перепродажу купленныхъ имъ имѣній крестьянамъ, мелкими участками, слѣдовательно дороже, нежели онъ самъ за нихъ заплатилъ.

Всякое кредитное установленіе должно все таки преслѣдовать свои интересы и извлекать изъ всякой своей операціи наибольшую выгоду и потому стремиться къ увеличенію своихъ оборотовъ. Такъ и Крестьянскій Банкъ, занимающійся скупкой земли и перепродажей ея при ограниченномъ капиталѣ, имѣющемся у него въ распоряженіи для этой операціи, очевидно долженъ стараться какъ можно скорѣе сбывать купленныя имъ

[1]) Манифестъ 14 ноября 1894 г., Собр. узак. № 1303, ст. 8.

земли и возвращать затраченныя имъ деньги для покупки новыхъ имѣній и этимъ увеличивать свои оборотныя средства и прибыли.

Слѣдовательно интересы банка совершенно расходятся съ интересами дворянскаго сословія, ибо, чѣмъ успѣшнѣе и лучше банкъ будетъ вести и развивать свое дѣло купли и продажи земель, тѣмъ больше будетъ отчуждено имѣній у дворянъ, и тѣмъ скорѣе будетъ совершаться обезземеленіе дворянскаго сословія и тѣмъ вѣрнѣе прекратится его существованіе.

Независимо отъ того, этотъ необычный способъ операцій Крестьянскаго Банка ведетъ еще и къ изглаженію самыхъ слѣдовъ культуры и существованія поземельнаго дворянства.

Банкъ, купивъ дворянское имѣніе для перепродажи его крестьянамъ, разбиваетъ его на мелкіе участки. Помѣщичьи усадьбы, сады, парки, хозяйственныя и другія постройки, какъ ненужные крестьянамъ, выдѣляются и удерживаются за банкомъ, который *прискучитъ на нихъ другихъ покупателей.*

На такіе бездоходные остатки имѣній съ усадьбами, постройками и заведеніями, сооруженными въ нихъ сообразно количеству бывшей въ имѣніи земли, ея потребностямъ и получаемому съ нея доходу, могутъ являться только рѣдкіе и случайные покупатели, преимущественно изъ аферистовъ, если есть возможность завести сельскій трактиръ, или постоялый дворъ въ бывшемъ помѣщичьемъ домѣ, или, наконецъ, распродать съ выгодой означенныя постройки на сносъ, вырубить сады и парки и т. п.

Такое искалѣченіе и разгромъ благоустроенныхъ имѣній помѣстныхъ дворянъ дѣлаютъ невозможнымъ возстановленіе ихъ въ хозяйственной цѣлости и закрываютъ навсегда пути къ возвращенію въ нихъ прежнихъ владѣльцевъ, которые оказывали благотворное культурное вліяніе на мѣстную жизнь.

Подобное обращеніе съ землями допустимо только въ мѣстностяхъ, не носящихъ никакихъ слѣдовъ культуры и приготовляемыхъ для новыхъ поселеній.

Имѣнія помѣстныхъ дворянъ представляютъ относительно болѣе крупныя хозяйственныя единицы, къ которымъ и нынѣ еще тяготѣютъ по прежнему мелкіе землевладѣльцы—крестьяне. Этимъ тяготѣніемъ во многихъ мѣстностяхъ поддерживается ихъ существованіе. Въ такихъ имѣніяхъ крестьяне находятъ подъ рукой выручающіе ихъ заработки, и нерѣдко помощь и покровительство помѣстныхъ дворянъ. Поэтому возникаетъ вопросъ: ведетъ ли, по крайней мѣрѣ, размельченіе и разгромъ дворянскихъ имѣній къ дѣйствительному подъему благосостоянія крестьянъ, ожидаемому отъ перевода въ ихъ собственность, чрезъ посредство Крестьянскаго Банка, земельныхъ участковъ, выкроенныхъ для нихъ изъ помянутыхъ имѣній.

Эти участки поступаютъ къ крестьянамъ не въ надѣлъ, не въ аренду или неотчуждаемое пользованіе, а пріобрѣтаются, какъ частная собственность, крестьянскими обществами, товариществами или отдѣльными домохозяевами. Вопросъ: могутъ ли быть надежными покупателями земель крестьяне при общей ихъ малой состоятельности? Свободныхъ денегъ для такой по-

купки, въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, какъ извѣстно, у нихъ не бываетъ, за самыми рѣдкими исключеніями. Поэтому банкъ и предоставляетъ имъ землю на выкупъ, съ обязательствомъ уплачивать проценты за долгъ и погашать его ежегодными взносами.

Такія условія покупки земли безъ наличныхъ денегъ являются для крестьянъ весьма заманчивыми, при нерасчетливой ихъ жадности къ пріобрѣтенію всякаго лишняго клочка земли, сверхъ надѣльной. Сообразить расчеты банка относительно оцѣнки покупаемыхъ ими участковъ и размѣровъ платежей со своими платежными силами они не въ состояніи; они знаютъ вѣрно только то, что ничѣмъ не рискуютъ, такъ какъ съ нихъ взять нечего въ случаѣ ихъ неисправности, что земли попавшей къ нимъ въ руки, принадлежащей казнѣ, у нихъ никогда не отбирали, а напротивъ, при недостаткѣ ея, надѣляли еще новой, и потому твердо увѣрены, что участка казенной земли, разъ предоставленнаго имъ на выкупъ, у нихъ не отнимутъ, а во всякомъ случаѣ Царь можетъ простить имъ недоплаченный долгъ. Но настанетъ первый неурожайный годъ и, при сравнительно высокихъ банковыхъ процентахъ (отъ 6 до 11 $^{1}/_{2}$%, смотря по сроку ссуды), они сдѣлаются несостоятельными къ платежу требуемыхъ съ нихъ взносовъ. Тогда банкъ долженъ отобрать у нихъ земли, и для нихъ пропадаютъ всѣ ихъ труды и деньги, внесенныя ими на погашеніе долга.

Несостоятельность крестьянъ къ исправному взносу за надѣльныя ихъ земли выкупныхъ платежей, даже болѣе низкихъ, нежели банковые, служитъ уже до-

статочнымъ доказательствомъ того, что продолжительности срока выкупа они выдержать не могутъ.

Все сказанное о дворянскихъ земляхъ, скупаемыхъ Крестьянскимъ Банкомъ, на основаніи закона 27 Ноября 1895 года, для перепродажи ихъ крестьянамъ, равнымъ образомъ относится и до земель, пріобрѣтаемыхъ вообще крестьянами въ собственность при помощи этого Банка.

Отбираемыя, по несостоятельности крестьянъ, зѣмли должны будутъ вращаться въ Банкѣ какъ въ заколдованномъ кругѣ, перепродаваемыя вновь и вновь новымъ крестьянамъ. Чтобы выйти изъ этого круга придется неизбѣжно выбрасывать мелкіе земельные участки на рынокъ для скупки ихъ разными аферистами. Этимъ будетъ только поощряться торговля землею. Во всякомъ случаѣ пріобрѣтаемыя въ казну крестьянскимъ Банкомъ зѣмли, становясь государственными имуществами, должны бы подлежать вѣдѣнію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Системы биржеваго банковаго кредита, по свойствамъ его, никакое землевладѣніе выдержать не можетъ.

Съ развитіемъ этой системы, настолько утратилось въ нашихъ культурныхъ общественныхъ слояхъ сознаніе всей благотворности прежняго поземельнаго кредита Сохранной Казны, что и нынѣшній Дворянскій Банкъ былъ построенъ отчасти на началахъ биржеваго кредита. Разрѣшеніе Крестьянскому Банку

скупки и продажи имѣній обнаруживаетъ, что такой коммерческій взглядъ на земли усвоило себѣ и правительство.

Соотвѣтствуетъ ли однако такое отношеніе къ землѣ государственнымъ интересамъ?

На рынокъ въ качествѣ товара переносится только движимость. Этотъ товаръ истребляется, замѣняется другимъ и обновляется новымъ; что же съ этимъ имѣетъ общаго земля, которая сама производитъ прямо или косвенно товары, привозимые на рынокъ? Земля есть самый вѣрный источникъ государственныхъ доходовъ и кормилица народа. Чѣмъ рѣже она переходитъ изъ рукъ въ руки, тѣмъ заботливѣе бываетъ уходъ за ней, и тѣмъ тщательнѣе производится ея обработка и старательнѣе возвращается ей взятое у нея, чего требуетъ сама ея природа, чтобъ не оскудѣвая родить. Въ землю же вкладывается и капиталъ.

Въ обращеніи съ землею, какъ съ товаромъ, и въ такой ея эксплуатаціи, какъ извлеченіе изъ нея на биржу капиталовъ подъ всю ея стоимость, равнозначущее ея отчужденію, кроется вредъ для государства въ разсматриваемомъ мѣропріятіи, и настоящая причина того, что дворянское сословіе, какъ показываютъ цифры, утратило напримѣръ въ 1893 году около милліона десятинъ [1]).

---

[1]) Нельзя не указать здѣсь на интересные выводы, къ которымъ приводитъ изслѣдованіе Министерства Финансовъ подъ заглавіемъ „Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи“ 1896 г., А. Рейнбота. Изъ собранныхъ за 1893 г. свѣдѣній оказалось, что дворянами продано за одинъ этотъ годъ въ 45 губерніяхъ 2.091.412 де-

Не частые переходы земли изъ однѣхъ рукъ въ другія могутъ вести къ процвѣтанію земледѣлія въ Россіи, а прочное закрѣпленіе земли за тѣми сословіями, которыя, по историческому ихъ призванію, были всегда землевладѣльческими.

Устойчивость землевладѣнія поставила сельское хозяйство и земледѣліе въ нашихъ Прибалтійскихъ губерніяхъ на ту высоту, которой не достигали еще

сятинъ, на сумму 87.212.521 р. Куплено же ими 1.104.411 дес. на 46.533.035 р. Эти цифры свидѣтельствуютъ, что мобилизація (купля-продажа) дворянскихъ земель дошла до такихъ размѣровъ, что необходимы рѣшительныя мѣропріятія, направленныя къ прекращенію пагубной торговли землею въ интересахъ устойчивости дворянскаго потомственнаго землевладѣнія и охраненія этого сословія отъ обезземеленія. Дворянскія земли, какъ видно изъ цифръ, собранныхъ въ указанномъ изслѣдованіи, составляютъ почти исключительный матеріалъ для купли и продажи земель на рынкѣ. Что касается купцовъ, то они въ томъ же году, въ 45 губерніяхъ пріобрѣли 528.521 дес., на 17.321.020 р. и продали 295.419 дес. на сумму 11.048.157 р., т. е. болѣе половины купленной. Опять тотъ же выводъ: усиленная купля-продажа земель этимъ сословіемъ. Наконецъ данныя о покупкѣ и продажѣ крестьянами земель свидѣтельствуютъ, что личное мелкое землевладѣніе крестьянъ не развивается за счетъ дворянскаго. За то по выраженію самого изслѣдователя мобилизація нашего землевладѣнія характеризуется „расширеніемъ замлевладѣнія особаго класса лицъ, который образуется преимущественно изъ лицъ торговаго сословія и такихъ крестьянъ, которые по своему экономическому уровню рѣзко отличаются отъ рядовыхъ и крестьянъ-пахарей», т. е. изъ крестьянъ-кулаковъ. Половину пріобрѣтаемыхъ ими отъ дворянъ земель они пускаютъ въ оборотъ и наживаются обращеніемъ земли, какъ товаромъ на рынкѣ, что составляетъ худшій изъ видовъ мобилизаціи земли, къ культурѣ коей при этомъ разумѣется не прилагается никакихъ стараній, а земля все истощается и только обезцѣнивается. Этому пагубному для земледѣлія переводу земель изъ рукъ въ руки будетъ неминуемо содѣйствовать покупка имѣній и земель за счетъ Крестьянскаго банка.

и плодороднѣйшія губерніи нашей черноземной полосы Россіи.

Того, кто сознаётъ, какое великое значеніе для будущаго всей земледѣльческой Россіи имѣетъ правильное и скорѣйшее установленіе въ ней землевладѣнія на прочныхъ основаніяхъ, охватываетъ невольный страхъ за его будущее, когда это землевладѣніе—важнѣйшій изъ устоевъ нашей государственной и народной жизни — колеблется, и до сихъ поръ не установилось еще однообразнаго и вѣрнаго взгляда на самое обращеніе съ источникомъ русской жизни—землею [1]).

---

[1]) Примѣромъ отношенія капитализма къ собственности и его домогательствъ подорвать ее въ Россіи и завладѣть ею для своихъ цѣлей, можетъ служить возбужденіе на Нижегородскомъ промышленномъ съѣздѣ, въ 1896 г., вопроса о предоставленіи свободы всякому (капиталисту, конечно) разрабатывать нѣдра на чужой землѣ (Моск. Вѣд. 1897 г., Октября 9, № 298) и учрежденіе правительственной комиссіи для разработки этого дѣла. Поднимается, такимъ образомъ, вопросъ объ отнятіи у землевладѣльцевъ правъ на нѣдра земли, дарованныя Императрицею Екатериною Великою манифестомъ 28 Іюня 1782 г. дворянству, чтобы добиться права вторженія капитала въ чужую собственность и поработить спекуляціи и нѣдра земли, что невозможно безъ нарушенія правъ собственника и на поверхности ея. Скромное занятіе сельскимъ хозяйствомъ, дающее небольшіе проценты при нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ, не можетъ удовлетворять капиталистовъ, привыкшихъ къ большимъ барышамъ и понятно, почему они домогаются завладѣть нѣдрами земли. Но такъ какъ у насъ весьма немного свободныхъ капиталовъ, то легко предвидѣть, что, съ допущеніемъ свободы разработки нѣдръ на чужой землѣ, въ короткое время иностранные капиталы завладѣютъ нашими естественными богатствами. Отъ такого зла оградила себя даже Японія, гдѣ ни одному иностранцу не дозволено принимать участія ни въ одномъ мѣстномъ банковскомъ, промышленномъ и торговомъ предпріятіи.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что не въ самомъ дворянствѣ и не въ освобожденіи крестьянъ слѣдуетъ искать причинъ его оскудѣнія и удаленія изъ своихъ помѣстій, а въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, осуществленныхъ послѣ освобожденія крестьянъ.

III.

О мѣрахъ къ упроченію дворянскаго землевладѣнія и поддержанію государственнаго значенія дворянскаго сословія.

Заповѣдныя имѣнія. Маіораты, заповѣдныя и родовыя имѣнія.—**Дворянскія кассы взаимопомощи.—О мѣрахъ къ упроченію дворянскаго землевладѣнія и государственнаго значенія дворянства.** Устройство государственнаго поземельнаго кредита. Дозволеніе отчуждать дворянскія имѣнія только потомственнымъ дворянамъ. Выморочныя дворянскія имѣнія. Обмѣнъ частей дворянскихъ имѣній. Земельный цензъ для участія дворянъ въ мѣстномъ управленіи. Установленіе предѣла дробимости дворянскихъ имѣній. Возраженія противъ мнимаго обезцѣненія дворянскихъ имѣній. Правительственная администрація дворянскихъ имѣній.

Непониманіе въ кругу интеллигенціи истиннаго значенія нашего дворянскаго землевладѣнія доходило до того, что, подъ видомъ его упроченія, вмѣсто дѣйствительныхъ мѣръ къ сохраненію дворянскихъ помѣстій и усадебъ, предлагалось поддержаніе небольшихъ устроенныхъ хозяйствъ, т. е. болѣе или менѣе крупныхъ фермъ, къ какому бы сословію ни принадлежали ихъ собственники, и въ пользу именно этого

вида землевладѣнія предлагалось установить привилегію въ порядкѣ наслѣдованія, въ видѣ маіоратовъ.

Авторъ книги «Дворянское дѣло», между прочимъ, справедливо замѣчаетъ: «Но что такое эти безсословные фермеры, народившіеся въ смутную эпоху нашей безсословности, какую соціальную силу представляютъ они, въ чемъ ихъ политическое credo, и съ какою цѣлью государство станетъ упрочивать ихъ положеніе преимущественно предъ остальнымъ сельскимъ населеніемъ» [1]), которымъ искони были дворяне и крестьяне?

Учрежденіе нетолько такихъ безсословныхъ, но и дворянскихъ сословныхъ маіоратовъ совершенно чуждо нашей бытовой жизни.

Это учрежденіе, отдающее всѣ преимущества пользованія наслѣдственнымъ состояніемъ всегда только одному старшему въ родѣ, возникло въ Западной Европѣ, гдѣ дворянство создавалось на началахъ феодализма и гражданскія законодательства вырабатывались вѣками подъ вліяніемъ культа личности и слѣдовательно эгоизма.

Со владѣніемъ маіоратами сопряженъ въ Западной Европѣ титулъ и рядъ другихъ правъ, поддерживающихъ, какъ, напр., въ Англіи, владѣльцевъ маіоратовъ въ ряду высшей аристократіи, которой у насъ никогда не было и которая несовмѣстна съ нашею единоличною неограниченною Верховною вла-

---

[1]) «Дворянское дѣло» А. И. Елишева (Ал. Букѣевскаго) Москва. 1988 г., стр. 213.

стью, ибо нашъ Монархъ ни съ кѣмъ ее раздѣлять не можетъ. Въ Англіи верховная власть осуществляется не въ лицѣ самодержавнаго монарха, какъ у насъ, а въ собирательномъ (юридическомъ) лицѣ короля (или королевы) и Палаты Лордовъ, раздѣляющей неограниченную власть съ монархомъ.

Учрежденіе маіоратовъ, имѣющее смыслъ только какъ поддержка и привилегія замкнутой правящей аристократіи, возникшей исторически на почвѣ феодальныхъ отношеній вассаловъ къ сюзерену, совершенно чуждо духу нашего законодательства и несогласно съ призваніемъ русскаго дворянскаго сословія, бывшаго всегда открытымъ для доступа лицамъ другихъ состояній за истинныя услуги отечеству.

Историческое государственное значеніе дворянства въ Россіи состояло въ томъ, что все оно поголовно отдавало себя государственной службѣ. Вѣрное своимъ традиціямъ на поприщѣ гражданской и общественной дѣятельности, оно вездѣ было опорой Верховной власти. Водворенное во всѣхъ нашихъ губерніяхъ, оно изъ помѣстій своихъ распространяло культурное вліяніе на всю русскую землю, но не выдѣлило изъ себя особаго правящаго класса—аристократіи, которая могла бы обратить наше единодержавное правленіе, расхищеніемъ его власти, въ худшую изъ его формъ *олигархію* [1]).

[1]) Монтескье въ своемъ сочиненіи «Esprit des lois», характеризуя аристократію, приводитъ слѣдующія ея свойства, къ намъ болѣе всего подходящія: «Les familles aristocratiques doivent donc être peuple autant qu'il est possible. Plus une aristocratie approchera de la démocratie, plus elle sera parfaite: et elle le deviendra moins à mesure qu'elle approchera de la monarchie». (Livre II, chap. IV, p. 15).

Слѣдовательно, по положенію своему въ учрежденіи маіоратовъ дворянство не нуждалось и не нуждается.

Въ другихъ государствахъ Западной Европы, гдѣ маіораты утратили свой настоящій смыслъ, или не имѣютъ того государственнаго значенія, какое сохраняютъ еще въ Англіи, они отживаютъ свой вѣкъ и становятся анахронизмомъ.

Законъ о маіоратахъ, изданный Петромъ Великимъ 23 Марта 1714 года, продержался только до 17 Марта 1731 года [1]), когда Императрица Анна Іоанновна отмѣнила его какъ признанный вреднымъ для дворянскаго сословія указомъ, по докладу и ходатайству Правительствующаго Сената [2]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 5717.

[2]) Въ этомъ докладѣ Правительствующаго Сената изъяснено: «Отцамъ не точію есть, но и законъ повелѣваетъ дѣтей своихъ всѣхъ равно награждать, и для того, которые у себя имѣютъ по два или по три сына и по нѣскольку дочерей, тѣ всячески ищутъ, какимъ бы образомъ всѣхъ удовольствовать, разсуждая, ежели по тѣмъ пунктамъ въ недвижимомъ учинить кого одного, а прочихъ движимымъ наградить нечѣмъ, то принуждены со крестьянъ излишнее брать и тѣмъ имъ тягость наносить, или тѣ деревни, которыя надлежали дать многимъ дѣтямъ, продать въ чужой родъ, чтобы деньги на раздѣлѣ прочимъ оставить, или тѣжъ деревни перепродавать черезъ нѣсколько персонъ для укрѣпленія меньшимъ дѣтямъ, и отъ того въ платежѣ пошлинъ несутъ великіе убытки, а буде кто при себѣ раздѣла не учинитъ, то принужденъ написать въ духовной на себя не малый долгъ и съ клятвою наслѣднику завѣщать . . . заплатить меньшимъ своимъ дѣтямъ и нѣкоторые, исполняя волю отеческую, платятъ продавъ тѣжъ отцовскія деревни, а иные наслѣдники, вѣдая, что на отцѣ ихъ такого долгу не было такія духовныя спорятъ и происходятъ между ними ненависти и ссоры и продолжительныя тяжбы и въ такой ненависти и злобѣ вѣчно принуждены оставаться, и не безизвѣстно есть, что не токмо

Въ Россіи жизнь строилась на религіозныхъ, нравственныхъ и семейныхъ началахъ согласія и съ ними не уживается несправедливое предпочтеніе одного члена семьи въ ущербъ прочимъ въ наслѣдованіи имуществомъ.

Въ то время какъ французское законодательство устраняетъ совсѣмъ женщину отъ наслѣдованія, въ русскихъ семьяхъ нерѣдко братья и сестры дѣлятся даже поровну, не смотря на то, что нашъ законъ предоставляетъ дочери право на четырнадцатую часть въ недвижимомъ и восьмую въ движимомъ имуществѣ, при наслѣдованіи по закону.

Въ учрежденіи маіоратовъ Петромъ Великимъ нельзя, однако, не замѣтить его особливой заботливости и стремленія организовать прочное нераздробляемое родовое землевладѣніе въ государствѣ, въ сознаніи всей огромной важности укрѣпленія поземельной собственности за землевладѣльческимъ служилымъ сословіемъ государства.

нѣкоторые родные братья и ближніе родственники между собою, но и отцовъ дѣти побиваютъ до смерти» (п. 1) и далѣе: «хотя по тѣмъ пунктамъ» (закона 23 Марта 1714 г.) «опредѣлено, дабы тѣ, которые къ деревнямъ не наслѣдники, искали бъ себѣ хлѣба службою, ученіемъ, торгами и прочимъ, но того самимъ дѣйствомъ не исполняется, ибо всѣ шляхетскія дѣти какъ наслѣдники, такъ и кадеты, берутся въ одну службу сухопутную и морскую въ нижніе чины, что кадеты за двойное несчастіе себѣ почитаютъ, ибо и отеческаго лишились и въ продолжительной солдатской или матрозской службѣ бываютъ и тако въ отчаяніе приходятъ, что уже всѣ свои шляхетные поступки теряютъ» (п. 2). Полн. Собр. Зак. 1730 года, № 5653. Съ отмѣною указа 1714 года былъ возстановленъ прежній порядокъ наслѣдованія по уложенію Царя Алексѣя Михайловича.

Учрежденіе маіоратовъ не прошло совсѣмъ безслѣдно въ нашемъ законодательствѣ. Въ видѣ исключенія изъ нашихъ гражданскихъ законовъ у насъ сохранились заповѣдныя имѣнія съ нѣкоторыми свойствами маіоратовъ, но число ихъ всегда было ничтожнымъ, и характеръ ихъ находится въ зависимости отъ воли учредителя въ предѣлахъ, поставленныхъ закономъ и отъ особаго каждый разъ соизволенія Верховной власти (Зак. Гражд., изд. 1887 г., ст. 467—493, 1192—1213).

Давать направленіе важнѣйшимъ движеніямъ государственной жизни принадлежитъ у насъ единодержавной Верховной власти. Она измѣняла привилегіи и устройство нашего дворянства, сообразно потребностямъ и пользамъ государства и, не нуждаясь для государственныхъ цѣлей въ правящей аристократіи съ ея маіоратами, которая могла бы только ее связывать, заботилась о поддержаніи помѣстнаго и служилаго своего сословія въ его цѣлости, безъ выдѣленія изъ среды его какой-либо вліятельной группы. Вслѣдствіе этого и выработалось у насъ отвѣчающее характеру и значенію этого сословія самобытное учрежденіе—*родовыхъ имѣній*, не подлежащихъ завѣщаніямъ и имѣющихъ цѣлію обезпечивать цѣлые дворянскіе роды, т. е. все сословіе. Очевидно, что учрежденіе родовыхъ имѣній, какъ имѣющее глубокое бытовое значеніе, должно быть тщательно охраняемо отъ всякихъ поползновеній на его уничтоженіе.

Въ видахъ поддержки помѣстнаго землевладѣнія нѣкоторыми дворянскими собраніями предлагается учрежденіе *дворянскихъ кассъ взаимопомощи*, имѣющихъ цѣлью брать въ свою администрацію имѣнія тѣхъ дворянъ, которые, по ихъ задолженности уже не въ состояніи развязаться со своими долгами.

Для осуществленія этого предложенія прежде всего нужны свободныя деньги, которыхъ у подавляющаго большинства дворянъ нѣтъ. Слѣдовательно, для доставленія кассамъ взаимопомощи средствъ, нельзя обойтись безъ особаго съ дворянскихъ имѣній денежнаго сбора. Въ дворянскихъ собраніяхъ, предполагающихъ обложить всѣхъ дворянъ еще новымъ налогомъ, участвуютъ преимущественно дворяне, владѣющіе имѣніями, обремененными долгами. Между тѣмъ такіе дворяне не должны были бы и вовсе принимать участія въ установленіи складокъ, которыя имѣютъ обратиться исключительно въ ихъ пользу, потому что весь сборъ пойдетъ въ видѣ ссудъ, часто безвозвратныхъ, на расплату за запутавшихся дворянъ, такъ что собственно дворянамъ, исправнымъ по своимъ обязательствамъ, или вовсе не имѣющимъ долговъ, придется расплачиваться за неисправныхъ.

Этотъ способъ въ концѣ концовъ есть ничто иное, какъ уплата долговъ *изъ чужаго кармана подъ видомъ взаимопомощи*. Такія предложенія не соотвѣтствуютъ, конечно, лучшимъ традиціямъ нашего дворянства.

Неосуществимость этой мѣры обнаруживается уже въ томъ, что она предлагается въ то время, когда платежныя силы землевладѣльцевъ натянуты до послѣд-

ней крайности земскимъ обложеніемъ, которому предѣла и до сихъ поръ еще не поставлено.

Съ большинства имѣній уже задолженныхъ владѣльцевъ, само собою разумѣется, взыскивать будетъ нечего, и предполагаемый сборъ долженъ будетъ падать на тѣхъ, кои съумѣли, не смотря на свои неудачи и лишенія, не поддаться соблазну слишкомъ легко доступнаго, и можно сказать, навязывавшагося въ свое время, кредита, сохранили во всѣхъ трудностяхъ свои имѣнія незаложенными, и въ кассахъ взаимопомощи не нуждаются, а потому къ подобному сбору вовсе и не должны быть привлекаемы.

Это привлеченіе противно и закону, въ которомъ изъяснено, что постановленія дворянскихъ собраній о дворянскихъ складкахъ обязательны для всѣхъ принимавшихъ участіе въ постановленіи о складкѣ, а для другихъ дворянъ уѣзда могутъ быть обязательны только въ томъ случаѣ, если они касаются общей необходимости дворянства [1]), поэтому въ данномъ случаѣ предполагаемый сборъ съ дворянъ, не обремененныхъ долгами и не изъявившихъ согласія на участіе въ немъ, не можетъ быть признанъ ни законнымъ, ни слѣдовательно для нихъ обязательныхъ.

Въ администрацію дворянскихъ кассъ, если устройство ихъ было бы принято, поступили бы, конечно, прежде всего тѣ обремененныя непосильными банковыми и другими долгами имѣнія, за которыя, при

[1]) Зак. Сост., ст. 152, изд. 1876 года.

срочной продажѣ ихъ, можетъ быть, нельзя было бы выручить и выданной подъ нихъ ссуды.

Эти кассы, разъ принявъ на себя обязанность расплатиться съ банками за заложенныя въ нихъ дворянскія имѣнія, не могутъ же вѣчно платить проценты за ихъ владѣльцевъ и держать эти имѣнія въ своемъ управленіи неопредѣленное число лѣтъ, и должны будутъ, въ свою очередь, и во что бы то ни стало продавать эти имѣнія, какъ предполагаютъ нѣкоторыя дворянскія собранія, лицамъ и недворянскаго сословія, въ случаѣ недостатка покупщиковъ изъ дворянъ. При этомъ кассы, сверхъ расходовъ за время управленія принятыми ими въ свое вѣдѣніе имѣніями, будутъ неминуемо нести безвозвратные убытки отъ того еще, что всякая срочная, обязательная продажа земель роняетъ ихъ цѣнность. Такимъ образомъ земли будутъ постоянно и не замѣтно уходить изъ владѣнія дворянскаго сословія и въ конечномъ результатѣ кассы мнимой взаимной помощи, что не трудно предвидѣть, будутъ служить *къ обезземеленію дворянъ ихъ же руками* и сами должны будутъ разориться.

Наконецъ сами дворяне своими прежними традиціями вовсе не подготовлены къ веденію предпріятій коммерческаго свойства, и отъ управленія ихъ этими кассами ни въ какомъ отношеніи успѣха ожидать нельзя. Слѣдовательно предлагаемыя нѣкоторыми дворянскими собраніями мѣры не удержатъ поступившихъ въ ихъ администрацію имѣній за ихъ владѣльцами, а вовлекутъ только и остальныхъ дворянъ въ совер-

шенно для нихъ безполезные долги, къ общему разстройству всего помѣстнаго дворянства.

Не кассами взаимопомощи, не синдикатами и подобными недворянскими учрежденіями, ставящими дворянъ въ зависимость отъ предпріятій коммерческаго характера и связывающими этихъ самостоятельныхъ и независимыхъ земельныхъ собственниковъ взаимною другъ за друга отвѣтственностью, можно поддержать помѣстныхъ дворянъ и оградить ихъ отъ обезземеленія, а совершеннымъ отдѣленіемъ поземельнаго государственнаго кредита отъ биржеваго и коммерческаго, возстановленіемъ устройства кредита Сохранной Казны при Опекунскихъ Совѣтахъ [1]) и сохраненіемъ, по возможности, прежнихъ условій дворянскаго землевладѣнія, когда одни только потомственные дворяне могли владѣть населенными имѣніями.

Чтобы удержать за дворянскимъ сословіемъ, хотя бы только ту площадь землевладѣнія, которая теперь

---

[1]) По поводу предложенія возстановить кредитъ Сохранной Казны и практическаго осуществленія этой мѣры невольно приходитъ намъ на память сдѣланное впервые въ 1881 году Московскими Вѣдомостями, затѣмъ П. Я. Даниловскимъ въ Русскомъ Вѣстникѣ въ 1882 году и разработанное въ статьѣ: „Питейное Дѣло“ (Русск. Вѣстн. 1885 г., № 6, П. И. Семенова) предложеніе ввести казенную продажу вина, вопреки всему тогдашнему общественному мнѣнію и взглядамъ правительства. Едва прошло съ тѣхъ поръ десять лѣтъ, какъ всѣ предложенныя въ этой статьѣ основанія реформы были приняты и она благополучно осуществляется ко благу народа и пользѣ государства, благодаря энергіи Министра Финансовъ. Но такое дѣло во много разъ сложнѣе и обширнѣе возстановленія поземельнаго государственнаго кредита на существовавшихъ уже въ Сохранной Казнѣ основаніяхъ.

не успѣла еще выйти изъ его рукъ, единственнымъ средствомъ представляется немедленная пріостановка всякаго отчужденія какъ заложенныхъ, такъ и незаложенныхъ имѣній потомственныхъ дворянъ въ руки лицъ, не принадлежащихъ къ потомственному дворянству.

Если этого не будетъ сдѣлано въ самомъ скоромъ времени, то можетъ случиться, что, прежде, нежели Особое Совѣщаніе по дворянскому дѣлу окончитъ свои многотрудныя занятія, имѣнія дворянъ будутъ проданы разночинцамъ въ такомъ количествѣ, что объ упроченіи дворянскаго землевладѣнія, въ которомъ убыль земли возрастаетъ съ году на годъ, и разсуждать будетъ нечего.

Неотложная пріостановка продажи имѣній помѣстныхъ дворянъ важна и въ томъ отношеніи, что одной продолжительной неизвѣстности о томъ, какъ будетъ окончательно установлено земельное положеніе дворянства, достаточно для возбужденія разныхъ сомнѣній и опасеній среди помѣстныхъ дворянъ и для усиленія тѣмъ продажи ихъ имѣній въ недворянскія руки.

Необходима она еще и для точнаго опредѣленія положенія каждаго имѣнія, обремененнаго долгами, чтобы была возможность принять дѣйствительныя мѣры къ сохраненію его за дворянскимъ сословіемъ.

До освобожденія крестьянъ землевладѣніе какъ крестьянскаго, такъ и дворянскаго сословія ограждалось: для крестьянъ, прикрѣпленіемъ ихъ къ землѣ, а для дворянъ—запрещеніемъ перехода ихъ помѣстій въ другія сословія.

Эти законы достигали вполнѣ какъ охраненія крестьянскаго землевладѣнія, такъ и удержанія имѣній потомственныхъ дворянъ въ ихъ сословіи.

Съ освобожденіемъ крестьянъ прикрѣпленіе ихъ къ землѣ само собою рушилось, но узаконеніемъ 14 Декабря 1893 года «О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель» поставлены уже нѣкоторыя препятствія къ переходу этихъ земель въ не крестьянскія руки. Изъ этого видно, что на нашемъ историческомъ пути правительство всегда заботилось объ охраненіи сословной цѣлости землевладѣнія.

Между тѣмъ, въ противоположность тому, положеніемъ 19 Февраля 1861 года, разрѣшено отчуждать дворянскія помѣстья лицамъ всякаго званія, и затѣмъ къ удержанію этихъ имѣній въ сословіи дворянъ никакихъ мѣръ еще принято не было и оставшіяся въ ихъ собственности, за отошедшими отъ нихъ къ крестьянамъ надѣльными участками, зѣмли стали переходить въ руки разночинцевъ. Поэтому остается оградить теперь дворянство отъ перехода его земель къ лицамъ другихъ сословій. Для достиженія этой цѣли нѣтъ другаго средства, какъ прямо установить, что всѣ имѣнія, не вышедшія изъ собственности потомственныхъ дворянъ, отнынѣ могутъ быть отчуждаемы только такимъ же дворянамъ.

Если бы это положеніе не было принято, то дворянство, какъ сословіе, неминуемо утратило бы то государственное значеніе, на которое указано почившимъ Императоромъ Александромъ III и нынѣ благо-

получно царствующимъ Государемъ, въ рескриптахъ, выраженія которыхъ въ подлинныхъ словахъ приведены выше (стр. 1, 51 и 52).

Что касается имѣній, которыя впредь будутъ пріобрѣтаться потомственными дворянами отъ лицъ недворянскаго сословія, то эти имѣнія должны, разумѣется, быть признаваемы дворянскими, т. е. отчуждаемыми въ руки лишь потомственныхъ дворянъ, какъ только стали ихъ собственностью.

Выморочныя дворянскія имѣнія, какъ принадлежащія въ сущности, по разуму и смыслу нашего законодательства о родовыхъ имѣніяхъ, всему дворянскому сословію, не должны быть обращаемы въ государственную казну, какъ это было прежде (см. ст. 1167 Зак. Гражд. и слѣд., изд. 1857 г.), а должны принадлежать тѣмъ дворянскимъ обществамъ, къ составу коихъ умершій принадлежалъ, какъ это и было установлено закономъ 3 мая 1883 года [1]). Въ этомъ законѣ ясно выразилась охрана сословныхъ правъ дворянства, о которой такъ заботился въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III.

При установленіи какого бы то ни было общаго закона не могутъ быть, конечно, перечислены всѣ требованія, которыя предъявляетъ къ удовлетворенію жизнь въ своемъ развитіи.

Таковыми, въ данномъ случаѣ, являются, напримѣръ, потребность въ округленіи или выравненіи границъ земельной дачи, необходимость устраненія черезполосности, наконецъ желаемое пріобрѣтеніе такихъ

[1]) См. Зак. Гражд., изд. 1887 г. ст. 1172.

существенныхъ удобствъ для имѣнія, отъ которыхъ зависитъ его процвѣтаніе.

Въ подобныхъ случаяхъ дѣло устраивается иногда обмѣномъ земельныхъ участковъ одного владѣльца на смежные съ нимъ другаго владѣльца. Такой обмѣнъ участковъ въ дворянскомъ имѣніи съ сосѣдними владѣльцами не стоитъ ни въ какомъ противорѣчіи съ основнымъ положеніемъ неотчуждаемости дворянскихъ земель лицамъ иныхъ сословій, слѣдовательно и долженъ быть свободно допускаемъ, хотя бы помянутые сосѣдніе владѣльцы сами не принадлежали къ дворянству.

Что же касается продажи какого-либо участка изъ дворянскаго имѣнія лицу не дворянскаго сословія или промышленной компаніи, то такое отчужденіе должно происходить съ особаго каждый разъ разрѣшенія правительства, и только въ исключительныхъ случаяхъ, если этимъ не нарушается стройность всего имѣнія и весь хозяйственный въ немъ порядокъ.

Эти случаи могутъ быть, когда напримѣръ, въ виду промышленнаго предпріятія или большой торговой выгоды, покупщикомъ предлагается сумма денегъ, во много разъ превышающая настоящую стоимость продаваемаго участка, или когда владѣльцу-дворянину представляется случай выгодно пріобрѣсти новое имѣніе только съ помощью продажи участка изъ своего имѣнія и т. п.

Съ закрѣпленіемъ за дворянскимъ сословіемъ всей площади владѣемой имъ земли, заботы правительства должны быть сосредоточены на упроченіи положенія

дворянскихъ имѣній уже потому, что они представляютъ культурные центры и могутъ служить цензомъ для права участія дворянъ въ мѣстномъ общественномъ управленіи и для занятія ими какъ служебныхъ, такъ и общественныхъ выборныхъ должностей. Такъ какъ дробленіе дворянскихъ помѣстій, при переходѣ ихъ въ порядкѣ наслѣдованія, неизбѣжно, то является необходимостью установленіе предѣла дробимости этихъ помѣстій, который могъ бы совпадать и съ цензомъ дворянскаго имѣнія для права голоса.

Признакомъ недѣлимаго имѣнія можетъ служить усадьба съ такимъ количествомъ земли и угодій, различнымъ по разнымъ мѣстностямъ, которое было бы достаточно для веденія правильнаго хозяйства и для обезпеченія жизни и быта дворянской семьи.

Дойдя до предѣла дробимости и принявъ поэтому характеръ какъ бы заповѣдности, эти дворянскія имѣнія, какъ уже нераздѣльныя, могли бы передаваться одному лишь наслѣднику, и это служило бы несомнѣнно всякому помѣстному владѣльцу побужденіемъ къ тому, чтобы удержать это имѣніе въ своемъ потомствѣ, хотя бы и за однимъ сыномъ изъ нѣсколькихъ, и вслѣдствіе того, пріобрѣтать, по возможности, такія же имѣнія для обезпеченія другихъ сыновей, чтобы за каждымъ изъ нихъ сохранились права помѣстнаго дворянина, истекающія изъ обладанія такимъ имѣніемъ.

Такіе труды и заботы, сопряженные съ разумною бережливостью, способны поглотить всего человѣка, конечно не менѣе наживы капитала, съ тою лишь

разницею, что дѣятельность землевладѣльца возвышаетъ душу человѣка, развиваетъ въ немъ благородныя чувства, утверждаетъ нравственность, привязываетъ къ семьѣ и приковываетъ къ мѣсту, тогда какъ нажива капиталовъ, какъ это извѣстно, черствитъ душу, притупляетъ добрыя чувства, колеблетъ нравственность и дѣлаетъ человѣка космополитомъ, не признающимъ даже отечества.

Поэтому движимое болѣе высокими чувствами, при упроченномъ своемъ помѣстномъ положеніи, дворянство не легко покидало бы свои помѣстья, и осуществилось бы тогда выраженное въ словахъ, обращенныхъ къ его предводителямъ, во время коронаціонныхъ торжествъ, желаніе Государя Императора Александра III, чтобы помѣстные дворяне жили въ своихъ деревняхъ.

Такой порядокъ вещей не поведетъ къ образованію правящей олигархической аристократіи, поддерживаемой маіоратами, или къ такой, какую создаетъ капиталъ, а послужитъ къ возстановленію нашей прежней, своеобразной земельной аристократіи. Къ ней примкнетъ все остальное дворянство, и вмѣстѣ съ нею сдѣлается снова первенствующимъ сословіемъ въ государствѣ, которое и станетъ опорой Престолу и отечеству, а также и посредствующимъ звеномъ въ цѣпи, единящей Верховную власть съ народомъ.

Въ средѣ этого помѣстнаго дворянства вырабатывались бы настоящіе, благовоспитанные и просвѣщенные дѣятели для государственной и общественной службы.

Только принятіемъ выше изложенныхъ мѣръ, которыя въ примѣненіи ихъ на дѣлѣ не должны встрѣтить серіозныхъ затрудненій, можетъ осуществиться возстановленіе дворянскаго сословія въ настоящемъ его значеніи.

Противъ запрещенія не дворянамъ пріобрѣтать дворянскія имѣнія чаще всего слышится возраженіе, что эти имѣнія будутъ обезцѣнены сокращеніемъ круга ихъ покупателей. Но рѣчь объ обезцѣненіи, въ этомъ случаѣ, конечно, временномъ, можетъ быть только тогда, когда дѣло дошло до продажи имѣнія.

Поэтому опасаться паденія цѣнъ на имѣнія могутъ только тѣ дворяне, которымъ предстоитъ надобность, во что бы то ни стало, продать свои имѣнія.

Если удержаніе всей площади дворянскаго землевладѣнія есть единственное средство сохранить, въ интересахъ государства, дворянское сословіе, то правительство должно прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы устранить или удалить отъ каждаго помѣстнаго дворянина, обремененнаго долгами, обязательную и срочную продажу его имѣнія. Забота правительства объ увеличеніи числа покупателей лицами всякаго званія имѣла бы еще какое-нибудь оправданіе только въ томъ случаѣ, если бы оно рѣшилось допустить до продажи съ молотка обремененныя долгами имѣнія, заложенныя въ Дворянскомъ Банкѣ. При такой только срочности и настоятельности продажи имѣній дѣйствительно произошло бы, и независимо отъ числа покупателей, паденіе цѣнности этихъ имѣній, и тѣмъ большее, чѣмъ большее ихъ количество было бы вы-

брошено на рынокъ. Если бы, при осуществленіи предлагаемыхъ выше мѣръ и пришлось бы, по необходимости, продать нѣсколько, чрезмѣрно обремененныхъ долгами, имѣній, то всѣ разсужденія объ обезцѣненіи могутъ относиться только къ этимъ случаямъ. Когда же дворянскій поземельный кредитъ будетъ поставленъ въ настоящее положеніе, вызываемое силою вещей и указанное выше, то такихъ имѣній, подлежащихъ продажѣ, окажется ничтожное число и всегда правительствомъ могутъ быть приняты мѣры къ огражденію ихъ, и безъ помощи конкуренціи, отъ обезцѣненія.

Такимъ образомъ огражденіе дворянскихъ имѣній отъ срочной продажи сократитъ ихъ предложеніе и устранитъ вліяніе числа покупателей на паденіе ихъ цѣнъ.

Земля не товаръ, требующій для скорѣйшаго и выгоднѣйшаго его сбыта какъ можно болѣе покупателей, какого бы качества и званія они ни были. Для выгоднѣйшей же продажи имѣнія число желающихъ пріобрѣсти его далеко не столь важно, какъ свойство и качество покупателя.

И въ самомъ дѣлѣ для землевладѣльца всякій скупщикъ, хотя и увеличивающій собой число торгующихся, не только безполезенъ, но и прямо вреденъ, такъ какъ онъ никогда настоящей цѣны за имѣніе не предложитъ, стараясь заранѣе всѣми мѣрами сбить его цѣну, воспользоваться всякимъ затруднительнымъ положеніемъ продающаго, и пріобрѣсти имѣніе какъ можно дешевле, т. е. за безцѣнокъ.

Поэтому въ интересахъ самого дворянскаго сословія, а слѣдовательно и правительства, для котораго

важно, чтобы земля не была предметомъ спекуляціи, оградить дворянство отъ такихъ покупателей, число коихъ, какъ бы велико оно ни было, не поднимет цѣнъ на имѣнія. А такъ какъ между покупателями дворянскихъ земель, кромѣ самихъ дворянъ, найдется не мало такихъ лицъ, то отстраненіе ихъ отъ покупки этихъ земель никоимъ образомъ не должно произвести ихъ обезцѣненія, которое во всякомъ случаѣ можетъ быть тутъ только временнымъ.

Съ устраненіемъ лицъ не дворянскаго происхожденія отъ покупки дворянскихъ имѣній, остается еще весьма значительный кругъ покупателей на эти имѣнія, такъ какъ, кромѣ помѣстныхъ, есть еще множество безземельныхъ потомственныхъ дворянъ, которымъ будетъ встрѣчаться надобность въ пріобрѣтеніи земельной собственности.

Кругъ серіозныхъ покупателей на дворянскія имѣнія станетъ постоянно увеличиваться какъ служилыми и безземельными дворянами, такъ еще и капиталистами изъ другихъ сословій, которымъ всегда былъ открытъ доступъ къ пріобрѣтенію, выдающимися заслугами отечеству, потомственнаго дворянскаго достоинства.

Съ принятіемъ же предлагаемыхъ нами мѣръ, улучшатся конечно условія деревенской жизни. Если же правительство приложитъ сверхъ того всѣ старанія къ такому улучшенію и возвратитъ дворянству первенствующее его значеніе въ мѣстномъ управленіи, то владѣніе дворянскими имѣніями станетъ почетнымъ и выгоднымъ.

При такихъ условіяхъ владѣющіе нынѣ имѣніями потомственные дворяне будутъ стараться всѣми мѣрами удержать ихъ въ своихъ рукахъ, а безземельные—пріобрѣтать таковыя. Слѣдовательно уменьшится предложеніе и въ то же время увеличится спросъ на дворянскія имѣнія, а потому и цѣна ихъ возвысится.

При этомъ конечно дворянами будутъ пріобрѣтаться земли и отъ лицъ не дворянскаго происхожденія, и это будетъ увеличивать площадь дворянскаго землевладѣнія, и тогда спросъ на имѣнія можетъ дойти даже до того, что нельзя будетъ пріобрѣтать ихъ иначе, какъ за небывало-дорогую цѣну.

Изложивъ наши соображенія по существу дворянскаго дѣла, мы должны обратить наше вниманіе еще на одинъ вопросъ, представляющій, какъ для правительства, такъ и для дворянства, что называется, злобу дня. Именно: какъ осуществить на дѣлѣ удержаніе за дворянами ихъ имѣній, обремененныхъ долгами?

Эти имѣнія распадаются сами собою на три категоріи: въ одну изъ нихъ войдутъ тѣ, которыя подлежатъ уже продажѣ съ аукціона; въ другую—имѣнія прочихъ неисправныхъ заемщиковъ и въ третью—вполнѣ исправныхъ заемщиковъ.

Имѣнія первыхъ двухъ категорій необходимо брать, смотря по степени ихъ неисправности, *въ администрацію правительства* до приведенія ихъ въ полную исправность, а не въ опекунскія управленія, приводящія обыкновенно хозяйства только въ упадокъ, за неимѣніемъ средствъ управиться съ ними; причемъ, въ

самыхъ крайнихъ случаяхъ, они могутъ быть и продаваемы съ торговъ, но исключительно въ руки потомственныхъ дворянъ.

Такая администрація должна быть возложена на особое и постоянное правительственное учрежденіе и скорѣй всего въ составѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, потому что оно и безъ того завѣдуетъ уже казенными имѣніями и оброчными статьями, и собираетъ съ нихъ доходы. Заботиться о процвѣтаніи сельскаго хозяйства вообще есть его призваніе. Въ ту же администрацію надо брать и впредь всѣ дворянскія имѣнія, обремененіе коихъ долгами перешло за предѣлъ, который долженъ быть установленъ закономъ.

Если бы правительству удалось дѣйствительными мѣрами установить прочно дворянское положеніе и на будущее время, хотя бы и съ нѣкоторыми пожертвованіями со стороны государства, и тѣмъ самымъ сколько-нибудь вознаградить дворянъ за чувствительныя для нихъ потери при выкупной операціи и упраздненіи поземельныхъ государственныхъ кредитныхъ установленій, какъ было объяснено выше, то это было бы только справедливостью. Этими мѣрами запутанныя имѣнія дворянъ удержались бы въ ихъ рукахъ, помѣстное дворянство вышло бы изъ теперешняго угнетеннаго его положенія и стало бы твердо на единственно вѣрный, для движенія впередъ и развитія нашего народнаго самосознанія, историческій путь, указываемый намъ какъ въ прошломъ, такъ и въ текущемъ десятилѣтіи, нашими Вѣнценосными Вождями.

IV.

Заключеніе.

Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ насъ къ заключенію, что для упроченія государственнаго значенія дворянскаго сословія необходимы слѣдующія условія, вызывающія рядъ соотвѣтствующихъ мѣръ:

I. Удержаніе, во что бы то ни стало, всей площади нынѣшняго дворянскаго землевладѣнія, для чего единственною вполнѣ дѣйствительною мѣрою представляется: *дозволеніе потомственнымъ дворянамъ отчуждать свои имѣнія только въ руки лицъ, принадлежащихъ къ потомственному дворянству*, и допущеніе лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ обмѣна и продажи частей имѣнія, не нарушающихъ хозяйственной его цѣлости, лицамъ и не дворянскаго происхожденія только съ разрѣшенія правительственной власти.

II. Охраненіе въ будущемъ дворянскаго землевладѣнія, для чего требуется:

1) *установленіе предѣла дробимости дворянскаго имѣнія*, признакомъ котораго можетъ служить усадьба съ такимъ количествомъ земли и угодій, которое было бы достаточно для веденія правильнаго хозяй-

ства и для обезпеченія жизни и быта дворянской семьи;

2) *приведеніе предѣла дробимости дворянскаго имѣнія въ соотвѣтствіе съ прежнимъ цензомъ*, дававшимъ дворянину право *полнаго голоса* на всѣхъ дворянскихъ собраніяхъ при обсужденіи подлежащихъ дѣлъ и при избраніи лицъ на всѣ общественныя и правительственныя должности, предоставлявшіяся выбору дворянства;

3) *оставленіе въ неприкосновенности нашихъ* исторически сложившихся *законовъ о родовыхъ имѣніяхъ и о правахъ собственности.*

III. Принятіе во всѣхъ мѣрахъ правительства къ охраненію землевладѣнія за аксіому, что земля не есть товаръ, а самый источникъ народной жизни, для котораго капиталъ долженъ быть слугою, а не хищникомъ, истощающимъ производительность земли всякой ея эксплуатаціей, какъ это всегда бываетъ, когда капиталъ дѣлается господиномъ, гнету котораго естественный противовѣсъ есть устойчивое въ государствѣ землевладѣніе. Вслѣдствіе того необходимо:

1) *особое покровительство государственной власти землевладѣнію и сельскому хозяйству,* а также находящимся въ составѣ имѣній производствамъ, перерабатывающимъ произведенія сельскаго хозяйства, и другія подобныя мѣры экономическаго свойства для поднятія доходности имѣній;

2) *окончательное установленіе неотчуждаемости крестьянскаго землевладѣнія и укрѣпленіе* основанной на немъ *органической* и вѣковой *связи крестьянскаго сословія*

съ дворянскимъ, которую не могли разорвать реформы, послѣдовавшія за освобожденіемъ крестьянъ;

3) *болье легкое обложеніе земли государственными и иными налогами*, сравнительно съ налогами на торговлю, промышленность и капиталы;

4) *установленіе земскихъ налоговъ Верховною властью, въ законодательномъ порядкѣ*, какъ того требуетъ нашъ коренной законъ о налогахъ и какъ это удержалось въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, съ отмѣною вмѣстѣ съ тѣмъ нынѣшняго порядка земскаго обложенія, предоставленнаго неограниченному произволу земскихъ собраній, и *сохраненіе посему за земствомъ* только обязанности *составленія смѣтъ, раскладки и расходованія земскихъ сборовъ.*

Примѣчаніе. Въ законѣ выражено: «Собственноручнаго Высочайшаго утвержденія требуютъ слѣдующія дѣла: . . . п. 2. Установленіе налоговъ и уничтоженіе оныхъ, кромѣ положеній о городскихъ сборахъ и смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей и общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ, какъ получающихъ свое совершеніе особо установленнымъ порядкомъ». (Свод. зак., т. I, Учр. Гос. Сов., ст. 101, п. 2, изд. 1892 г.; см. также пункъ 10 ст. 23 того же Учр.).

IV. Совершенное отдѣленіе поземельнаго кредита отъ биржеваго и коммерческаго, которыхъ не можетъ выдержать никакое землевладѣніе, и приспособленіе вмѣстѣ съ тѣмъ устройства нашего прежняго государственнаго поземельнаго кредита къ нынѣшнему поло-

женію землевладѣльцевъ и къ теперешнимъ условіямъ государственнаго кредита вообще, для чего требуется:

1) *основаніе особаго государственнаго кредитнаго установленія, совершенно независимаго отъ капиталистовъ и биржевой спекуляціи, для выдачи ссудъ землевладѣльцамъ всѣхъ сословій подъ залогъ ихъ имѣній на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ много лѣтъ существовала Сохранная Казна* и которыя вполнѣ удовлетворяли потребностямъ землевладѣнія;

2) *доставленіе заемщикамъ будущаго кредитнаго установленія всѣхъ тѣхъ удобствъ и льготъ, которыми въ свое время такъ дорожили землевладѣльцы, закладывавшіе свои имѣнія въ Сохранной Казнѣ.*

Примѣчаніе. Эти удобства заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ выдачѣ ссудъ наличными деньгами или билетами, размѣнными, по предъявленіи, въ нарицательной ихъ цѣнѣ, какъ бывшіе вкладные билеты Сохранной Казны, а не рекомендательными бумагами къ биржевикамъ; 2) въ неизмѣнномъ и низкомъ процентѣ по ссудамъ и притомъ значительномъ процентѣ погашенія; 3) въ уплатѣ процентовъ по займу въ концѣ года; 4) въ быстрыхъ, не обремененныхъ излишними формальностями операціяхъ какъ долгосрочнаго, такъ и краткосрочнаго кредита; 5) въ умѣренныхъ оцѣнкахъ закладываемыхъ имѣній; 6) въ возможности получать, въ предѣлахъ оцѣнки, надбавочныя ссуды и погашать ихъ независимо отъ главной ссуды; 7) въ перезалогахъ имѣній безъ излишнихъ формальностей; 8) въ разсрочкахъ платежей на тѣхъ же льготныхъ основаніяхъ, какія существовали въ Сохранной Казнѣ;

9) во взысканіи по просроченнымъ платежамъ пеней въ размѣрѣ такого же процента въ годъ съ недоимки, по которому выдана ссуда, а не въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ.

V. Временная пріостановка продажи дворянскихъ имѣній за долги, для чего неизбѣжно: *взятіе въ правительственную администрацію*, именно Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, *дворянскихъ имѣній, на коихъ лежатъ долги, перешедшіе за предѣлъ, который долженъ быть установленъ закономъ*, впредь до приведенія этихъ имѣній въ исправность, и допущеніе, лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, продажи ихъ администраціей, но только потомственнымъ же дворянамъ.

VI. Упроченіе нашего сословнаго строя, присущаго монархической формѣ правленія, для чего желательно:

1) *устраненіе безсословности, невѣрно называемой всесословностью, въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя построены на этихъ началахъ;*

2) *удержаніе коренныхъ и существенныхъ правъ и привилегій дворянства, дарованныхъ ему грамотою Екатерины II*, 21 Апрѣля 1785 г.;

3) *возвращеніе мѣстнаго управленія въ руки дворянскаго сословія, предоставленіемъ права занимать въ немъ*, сверхъ предводителей дворянства, необходимыя для того *должности исключительно лицамъ, принадлежащимъ къ потомственному дворянству;*

4) *сохраненіе тѣхъ правъ и преимуществъ потомственнаго дворянства въ составѣ дворянскихъ обществъ, какими оно пользуется по дѣйствующему закону.*

Примѣчаніе. Законъ опредѣляетъ, что полноправными членами дворянскихъ обществъ являются только потомственные дворяне, владѣющіе поземельною собственностью и внесенные въ родословныя книги губерніи, что не владѣющіе недвижимыхъ въ ней имуществомъ имѣютъ право лишь присутствовать въ дворянскомъ собраніи, безъ права голоса, быть избираемыми въ должности и носить дворянскій мундиръ и, наконецъ, что дворяне, не внесенные въ родословныя книги губерній, владѣющіе или не владѣющіе недвижимымъ имуществомъ, никакими правами въ составѣ дворянскихъ обществъ не пользуются.

5) *Предоставленіе доступа въ дворянское сословіе лицу всякаго состоянія на всѣхъ поприщахъ государственной и частной дѣятельности за выдающіеся таланты или особо значительныя заслуги отечеству*, для того, чтобы дворянство не обратилось въ касту и могло пополняться новыми силами. Пріобрѣтеніе дворянскаго достоинства можетъ достигаться: а) Высочайшимъ пожалованіемъ; б) производствомъ въ высшіе чины за долговременную, безпорочную и полезную государственную службу и в) пожалованіемъ почетнѣйшихъ и высшихъ орденовъ за выдающіяся заслуги на государственной службѣ.

VII. Обстановка сельской жизни, которая сдѣлала бы пребываніе дворянъ въ своихъ помѣстьяхъ не только доступнымъ, но и удобнымъ для удовлетворенія умственныхъ и нравственныхъ потребностей образованнаго и воспитаннаго человѣка; для этого, кромѣ вышесказаннаго, необходимо еще:

1) *доставленіе дворянамъ возможности обучать и воспитывать своихъ дѣтей* не только въ столицахъ, но и *въ ближайшихъ къ ихъ помѣстьямъ городскихъ центрахъ*, учрежденіемъ при учебныхъ заведеніяхъ исключительно дворянскихъ общежитій (дворянскихъ пансіоновъ или интернатовъ), приноровленныхъ къ духу дворянскихъ традицій, съ цѣлью облегчить доступъ къ образованію большему числу дворянъ;

2) *организація удовлетворительной для всѣхъ медицинской помощи*, въ которой такъ нуждается деревня;

3) *доставленіе возможности жителямъ деревни*, безъ обремененія ихъ поѣздками въ столицы, *помѣщать свои сбереженія и оборотныя средства, въ солидныхъ бумагахъ*, не подверженныхъ колебаніямъ курса и тиражамъ, а размѣнныхъ по нарицательной ихъ цѣнѣ и приносящихъ хотя бы малый процентъ.

Перечисленными пунктами не исчерпываются, конечно, всѣ мѣры, которыя могутъ быть еще приняты правительствомъ для благоустройства дворянскаго сословія.

26 Февраля 1898 года.

2007041567